

Никита Кита

эро-повесть

Эльфийские Уши

Молодой страж по имени Годвин не знал ничего, кроме тяжелой работы на службе у короля. Всю свою юность он посвятил изнурительным тренировкам и охране земель королевства Трианом. Из-за этого парень имел проблемы в знакомстве с противоположным полом и испытывал не хватку женского внимания. Однажды с ним приключается происшествие: на караван вверенный стражам в защиту, совершает нападение враждебное племя. Юного бойца берут в плен и теперь его ждут кардинальные перемены в жизни. Годвину предстоит узнать, какого оказаться в рабстве у другого народа, и ради каких целей его собираются использовать.

Молодой юноша Годвин, одетый в стеганный доспех, ехал верхом на большом вороном коне. Будучи рядовым стражем из гвардии местного короля, он сопровождал торговый караван от удаленной деревни к столице. Паренек находился впереди обоза и вел всех за собой.

На ведущие место его поставили не просто так. Голубые глаза Годвина обладали особым даром и при активации оного зажигались легкой синеватой дымкой. Сейчас эти два огонька зениц пристально осматривали стены леса, по бокам от торгового пути. Темные короткие волосы стража были аккуратно расчесаны, хоть уже и немного испачкались, после нескольких дней похода.

Позади юноши, двигалась пара сослуживцев также верхом и в таком же доспехе. Светловолосый Герберт, ненамного старше Годвина, по правую руку, и престарелый седовласый Вигмар, по левую. Далее следовала колонна из восьми крупных повозок, запряженных быками. По бокам от них ехала еще пара десятков всадников, большинство из которых не состояли в гвардии, но предоставляли услуги охраны за деньги.

— О-ох, как же я устал от этой службы. — вздохнул молодой Герберт. — Когда нас переводили в столицу, я думал попаду в обитель прелестных молоденьких девиц!

— Разве в столице не хватает красавиц? — спросил Годвин, не оборачиваясь.

— Еще как хватает! — сердито ответил напарник — Только вот нас гоняют как тяговых лошадей! Я за пару месяцев даже женской груди не видел, что не день то работа с рассвета до заката!

Старый Вигмар глянул в сторону негодующего парня и высказал свое мнение:

— Будут тебе груди. Еще вся жизнь впереди. А сейчас лучше подумай о своем мече. О том что в ножнах, а не в штанах. А то до любимой не доскачешь.

— Ой брось. — отмахнулся Герберт — Кого мы можем тут повстречать? Это земли королевства, тут мухи мрут от тоски. Да и Годвин увидит любую засаду. Он небось со своими одаренными глазками, даже бабу перед еблей не раздевает.

Юноша, услышав слова напарника, невольно вспомнил, как разглядывал наружность молодых столичных девушек. При помощи особого взора он заглядывал под одежду так же ловко, как за лесную чашу. И все же этим было лучше не злоупотреблять. Городские мужчины могут заметить, как он пялится на их жен и дочерей, и догадаться о том, что происходит.

Ко всему прочему Годвин вспомнил, что ему скоро девятнадцать лет, и несмотря на это, он все еще девственник. Все его друзья из деревни давно возлежали с подругами, а некоторые даже запланировали свадьбу, о чем поведали в письмах. Сам же юный страж, большую часть жизни посвятил тренировкам и его голову больше занимала служба нежели мысли о девушках. Многодетная семья еще ребенком спланировала Годвина на работу в гарнизон ближайшего города. Уже там он открыл дар своих глаз. Тогда его перевели в более престижное подразделение. Работая в нем, парнишка и близко не имел возможности пообщаться с девочками своего возраста. Посему опыт и понимание, как знакомится с противоположным полом у него, отсутствовали. Хотя в глубине себя юноша был вовсе не прочь испытать сладость любви.

Герберт рассказывал о своих похождениях по борделям, но Годвину вовсе не нравилась

атмосфера, витающая в подобных местах. Тем более, что женщины там были “не свежие” и не особо красивые. Что точно уяснил страж ко своим годам, так это то, что настоящими красавицами никто, никогда делиться не станет.

За последние месяцы с ними действительно не случилось никаких происшествий. Служба шла медленно и буднично, и даже какой-нибудь неказистый набег своры гоблинов приходилось отбивать уже довольно давно. От того молодой, златовласый Герберт чувствовал себя очень спокойно и своевольно. Напарник наподдал лошади и поравнялся с Годвином.

— Эй, дружище, как насчет прогулять один караул и сгонять со мной в столичный бордель — заговорщицки прошептал он.

Юноша растеряно округлил глаза. Ему не хотелось показаться малодушным перед сослуживцем, но и принимать участие в чем-то подобном также. Годвин молча замотал головой. Старик Вигмар, оставшийся позади, услышал слова напарника и отнёсся к ним крайне серьезно.

— Хлопец, не позволяй дурости в голове перечеркнуть все твои достижения. — молвил он — Таких простачков, без знатных кровей, выгоняют на раз два.

— Ой, да шучу я. — отмахнулся Герберт — Чего напряглись то так?

От этих разговоров Годвин словил себя на мысли что с наслаждением вспоминает о красоте женского тела. Воображение рисовало сладострастные картинки, которые крайне отвлекали. Щеки парнишки налились румянцем. В этот момент он даже серьезно задумался о походе в бордель.

“Возможно это будет не такой уж плохой опыт.” — подумал юный страж — “Там ведь есть и довольно красивые девушки”.

Спустя некоторое время пошлые мысли угасли и сменились обычными размышлениями о жизни и перспективах на службе в гвардии. Солнце перевалило через зенит, но до грядущей остановки на ночлег было еще далеко. Седовласый Вигмар стукнул Герберта в плечо и что-то тихо и сердито ему прошептал. Годвин не стал обращать на это особое внимание.

Неожиданно магическому взору юноши открылось нечто странное. Он внимательно вглядывался в лес, по левое плечо и видел огромное серое бельмо. Страж напряженно свел брови и не отводил взгляда, силясь обнаружить границы аномального пятна.

— Э-э... Я не помню, чтобы здесь была скала или что-то такое... — неуверенно сказал Годвин.

Тут уже напряглись и его сослуживцы. Герберт принялся также разглядывать чащу, будто это могло принести большие результаты, нежели взгляд одаренного парнишки.

— Что ты видишь?! — спросил Вигмар.

Рука старика легла на рукоять меча.

— Похоже на огромный камень. — ответил Годвин — Но у него странная прямая форма.

— Скрывающие чары! — тут же выпалил старый гвардеец.

Он вставил два пальца в рот и громко засвистел. Кучера и прочие всадники потянули за поводья, останавливая животных. Наёмники похвастались за оружие и стали оглядываться по сторонам. Из серого бельма вынырнула человекоподобная фигура.

— Появился! — выкрикнул Годвин — Вижу одного противника!

Наёмный боец в кожаном доспехе вынул из колчана на спине стрелу и вложил её в лук.

Прочие похвастались за копья и топоры. Гвардейцы с лязгом оголили лезвия мечей. Юноша бросил в их сторону взгляд, опомнился и тоже достал свой одноручный клинок.

Из скрывающих чар появились и другие фигуры. В тот же момент из лесной поросли вылетела стрела. Лук наёмника лопнул от прямого попадания. Стрела с зеленым оперением вонзилась ему в сердце. Мужчина мгновенно умер и свалился с лошади, оставляя одну ногу, застрявшую в стремях. Годвин испугано замотал головой, глядя то на новые силуэты противников, то на свалившееся тело.

— Плохо дело... — прошептал ошалевший от увиденного Вигмар. — Это не люди.

— Срать кто это! — прорычал Герберт. — Настало время отработать наше жалование!

Новые стрелы вырвались из стены леса. Еще один мужчина повалился, наземь схлопотав два снаряда в грудь. Прочие бойцы, не сговариваясь, повели лошадей под прикрытие телег. Годвин и его напарники спешили и пригнулись, дабы не отсвечивать.

— Их девять. — сказал юноша. — Лучники у них явно видят сквозь деревья, как и я.

Чуть погода он добил еще фразу:

— Странно, но мне показалось, большинство из них женщины.

— Племя боевых баб? — сразу же поёрничал Герберт — Уж не сердчайте друзья, если я сдамся в плен, вместо битвы.

Сам страж, нервно пожимал рукоять меча двумя руками

Противники не повременили явиться. Сразу шестеро из них молниеносным движением вылетели из чащи и заскочили на телеги. Разодетые в зеленые плащи и котты перетянутые на поясе ремнями, они сжимали в руках большие, деревянные луки. Тетива каждого была натянута, а стрелы указывали острием в сторону сгрудившихся воинов. Наёмники, кучера и сам владелец груза — пузатый торговец, опасливо отступили назад, по дальше от ловких существ.

Сбоку от обоза, со стороны Годвина и его товарищей, выскочила еще троица нападавших. Двое из них сжимали мечи, а один держал сбоку от себя посох длиной в собственный рост. Герберт бросился в атаку, издавая ртом громкий боевой клич. Тогда фигура с посохом сделала короткое движение свободной рукой и прямо на пути гвардейца возник гигантский волк, состоящий из зеленоватой дымки. Заклинание метнулось на встречу Герберту и ударило ему в грудь с чудовищной силой.

Мужчина ухнул и отлетел назад на несколько метров. Свалившись на утопанную почву, он утратил любое желание сражаться дальше. Теперь гвардеец зажмурил глаза, стиснул зубы и тихонько кряхтел.

— Стой на месте, Годвин! — скомандовал старик Вигмар, придерживая юношу рукой за грудь. — Против эльфийского мага нам не совладать.

Нападавшие сняли капюшоны плащей и стали видны длинные, заостренные уши. Каждый из них был голубоглаз, имел светлые, почти белые волосы и гладкую кожу без единого изъяна или морщинки. И что примечательно, семеро из девяти были девушками. Двое мужчин сейчас сжимали луки в руках. Парочка мечниц стояла по бокам от чародейки.

Эльфийка с посохом выглядела старше остальных. Вытянутое лицо и большой острый нос придавали статности её виду. Она и проронила первые слова со стороны нападавших.

— Сдавайтесь люди. У вас нет не единого шанса на победу. Мои лучники расстреляют вас до того, как вы успеете подойти к телегам. К тому же, среди вас нет магов. А я, в свою очередь, поклянусь, коли сложите оружие, ни один из вас не пострадает.

Вигмар напряженно стиснул губы и насупился. Сейчас он оказался вполне согласен на

такой расклад, но последнее слово было за торговцем, которому они обязаны подчиняться.

— Чего вам надобно?! — пропищал пузатый вельможа в бежевом халате. — Зачем убили моих людей, раз предлагаете мир?

Эльфийская чародейка повернула голову к нему и, не сходя с места, ответила:

— Мы возьмем часть груза. Не большую, сколько унесем. Убийство было необходимо, чтобы показать нашу решительность. Вы дойдете до своего города, но немного обеднеете. Иной путь, это смерть.

Торговец поживал губы и посмотрел по сторонам, заглядывая в испуганные глаза своих бойцов. Его толстые пальцы нервно сжимались и разжимались, а ноги, в дорогих туфлях, переминались. В итоге, здравый смысл все же поборол жадность.

— Идёт, я согласен! — ответил он. — Сложите оружие и не сопротивляйтесь. А ты, эльфийка, подумай и обо мне. Все же я иду тебе на встречу, хоть ты и убила парочку моих охранников.

Чародейка улыбнулась и чуть погодя сказала:

— Мудрое решение человек.

Гвардейцы и наёмники принялись сбрасывать оружие в кучу, позорно опустив глаза в землю. Годвин последовал их примеру. Внутри себя паренек облегченно выдохнул — умирать молодым девственником вовсе не хотелось. Он уже направился в толпу остальных мужчин, когда его неожиданно окликнул женский голос.

— Эй, мальчишка! Стоять!

По спине юноши пробежал холодок.

“О-ох и что же им от меня нужно?” — проскочила мысль.

— Подойди сюда! — крикнул все тот же голос.

Парнишка обернулся в сторону эльфийской чародейки. Голос исходил откуда-то оттуда. Сейчас вся троица пялилась на него, но одна мечница выступила слегка вперед и смотрела на него так уверенно, что становилось ясно — командовала она.

Локон длинных волос девушки был заткнут за острое ухо с одной стороны. Тонкие, светлые брови сдвинулись в серьезной гримасе и рисовали между собой маленькую морщинку. Большие голубые глаза эльфийки слегка прищурились.

Годвин шагал к ней на встречу, держа руки по швам. Смотреть на девушку было одновременно и страшно, и приятно, ведь чем ближе он подходил, тем больше понимал, что перед ним настоящая красавица. И не просто смазливая девчонка, а такая, на которую просто глядя, можно получать уйму удовольствия. Таких даже, гуляя по столице, встречаешь раз-два в год, и они всегда находятся в сопровождении мужчин.

Юноша остановился в паре шагов и уставился на кожаные сапожки мечницы.

— Посмотри на меня. — скомандовала она.

Парнишка медленно поднял взгляд. Глазами он пробежал по худым бедрам в коричневых штанах и тонкой талии, выделенной ремнем. Годвин уставился на прекрасное личико с высокими щеками и ровным носом. Из-за невероятной красоты девушка походила на подростка, хотя ростом она была на пол головы выше юного гвардейца. Вполне сформированное женское тело выдавало в ней ровесницу Герберта.

Годвин любовался лицом, а после перевел взгляд на худую шею, переходящую в пару выделяющихся ключиц. Смотреть туда оказалось истинным наслаждением от чего парень немного поплыл. Эльфийка заметила странную реакцию пленного, и слегка приподняла одну бровь. Быстрым движением она заправила выпавший на висок локон обратно за ухо.

Рука, сжимающая меч, при этом оставалась нерушима.

— Сколько тебе лет? — спросила она.

Взрослый и серьезный голос девушки был одновременно смягчен женственностью. Он полоснул по ушам парня словно песнь сирены. Конечно, пока Годвин не разглядел, от кого исходит речь, она звучала и в половину и не так сладко.

— Мне... Мне восемнадцать... Госпожа... — промямлил гвардеец.

— О богиня Миастра, не называй меня так! — возмущенно воскликнула эльфийка. — Почему ты такой зажатый, раз тебе восемнадцать? Тебя что, товарищи бьют?

— Нет. — замотал головой юноша — Просто мне страшно.

Эльфийка коротко подкинула одну бровь, но осталась серьезна.

— Это правильно. — сказала она.

Мечница со свистом вложила клинок в ножны. Далее она приблизилась к Годвину в упор и взяла его голову в руки. Парня обдало запахом пота, перебитого мятным ароматом. Тонкие, но сильные пальцы, жестко сжали череп человека. Девушка покрутила его в разные стороны, осматривая молодое лицо.

— Какие интересные глазки... — загадочно проговорила она. — Выглядит здоровым... Ты ведь здоров и ничем не болеешь?

— Нет. — коротко ответил Годвин, слегка испуганно, глядя в чудесные девичьи глаза.

После этого, эльфийка как-то странно помяла в ладони его волосы. От нежных прикосновений парень получил неопишное удовольствие. И тут же, сильная ладонь соскользнула с головы. Юноша резко вдохнул, чувствуя при этом досаду, от того, что мягкие пальцы не погладили его локоны еще хотя бы мгновение.

В целом всё выглядело очень странно. Остальные мужчины с интересом вглядывались, что же там происходит. Годвин очарованный таким близким контактом с роскошной девушкой, ничего не осознавал. Фантазия юноши рисовала картинки того, как его ладони гладят худощавую шею, сползают на ключицы и движутся ниже к груди. Вкусить такой плод, было бы верхом наслаждения для любого парня вроде него.

Неожиданно Годвин ощутил, как его “бойцу” становится тесновато в штанах. Все-таки отсутствие половой жизни и долгие походы давали о себе знать. Гвардеец постарался отстраниться мыслями в другое русло, чтобы успокоится. И все же, щеки предательски покраснели.

Эльфийская предводительница, смотрела на парня сверху вниз. Она усмехнулась и обратилась к своей воительнице:

— Кажется ему понравились твои руки.

Девушка глянула сначала на чародейку с посохом, потом на Годвина, который отвел глаза в сторону. Выражение её лица оставалось серьезным.

— Это хорошо, потому что я подумываю забрать его себе.

— Что?! — выкрикнул старик Вигмар — Ты не можешь этого сделать! Твоя повелительница пообещала, что мы останемся невредимы!

Девушка посмотрела на раскричавшегося деда и спокойно ответила:

— Это будет моя доля с груза. Я оставлю все ценности и заберу лишь этого мальчишку.

Сказать, что Годвин ошалел от услышанного, ничего не сказать. Сознание юноши потемнело от страха, а всё очарование сразу спало. Неизвестность и неминуемое расставание со всем, что так любо и родно, жутко пугало.

— А как же... Как же гвардия? — залепетал он — Девять лет я служу в ней. Это всё что

я знаю и умею.

Старик Вигмар выступил вперед и грозно заорал:

— Нет уж! Парня я вам не отдам! Берите меня если нужна жертва для темного ритуала!

А у него вся жизнь впереди!

На этот раз чародейка с посохом громко рассмеялась. Воительница по левую руку от нее вышла на встречу мужчине, дабы остановить его.

— Не высокого ты обо мне мнения, старик. — молвила предводительница эльфов. — С темными чарами я не вожусь. А твоего сопляка забирает себе во владение Авилаина, лучшая мечница в нашей деревне. Прояви уважение к воину, который одолеет тебя в миг. Но в прочем, если не веришь, можешь сразиться с ней за этот трофей.

Наконец подал голос торговец, руководящей сдачей в плен, а не сопротивлением.

— Стой, Вигмар!

Старик затормозил и обернулся назад. Грудь гвардейца быстро вздымалась из-за возбужденного дыхания. Выпученные глаза стреляли молниями от злости.

— Пускай забирает мальчика, я не против.

— Еще бы ты был против! — злобно крикнул Вигмар, подразумевая жадность присущую вельможе.

— Я лично поговорю с командиром стражи в столице. Мы решим этот вопрос. — успокаивающе молвил толстопузый.

— Я тоже кое с кем поговорю! — грубо ответил старик, но всё же не зашагал далее на встречу к схватке с эльфийкой.

Авилаина тем временем уставилась на своего заложника. Голубые глаза девушки сверили взглядом раскрасневшееся лицо парнишки. Прежде, ему бы стало не ловко от такого внимания. Но теперь, после известия об пожизненном пленении, у Годвина едва не проступали слезы. Внутри всё сжималось от страха и отчаяния.

— Хватить хныкать. — сказала эльфийка — Я хочу, чтобы ты вел себя подобающе мужчине.

Юноша утер ладонью нос и немного приободрился. Не понятно почему, но отношение Авилаины к нему, подсказывало, что переживать так сильно не стоит. Хотя она и была довольно опасным существом, но при этом не проявила к нему ни толики агрессии.

Эльфийка подняла руку к лицу паренька и сжала его щеку меж двух пальцев. От этого жеста Годвин окончательно расслабился. А всё потому, что на серьезном лице Авилаины на мгновение проскочила еле заметная улыбка. Девушка не отпускала щеку довольно долго и легонько её ощупывала.

Всё это, опять же, выглядело крайне странно. Неожиданно, в голову юного гвардейца пришло осознание, что в действительности происходит. Эта прекрасная эльфийка получала удовольствие от того, что прикасается к нему! Подобно тому, как он мечтал положить ладони на ее обворожительное тело, так и она сейчас, нагло лапала его на виду у всех.

Годвин шагал по тропе усыпанной жухлой листвой. По бокам путь обнимали поросли высокого кустарника и густой, темно-зеленой травы. Его руки удерживал вместе узел колдовской веревки, сияющей золотистым свечением. Один её конец сжимала в ладони Авилаина, которая вела юношу за собой, словно собачонку на поводке.

Небо заволокли сумерки, а солнце сменилось диском серебристой луны. Юный гвардеец устало волочил ноги, и отставал от эльфийки, из-за чего золотистая веревка, время от времени натягивалась. Все девять эльфов шли по тропе один за другим, неся награбленное добро в мешках. Где-то в центре построения двигался Годвин. Мужчина лучник позади, раздраженно ткнул его в спину одним краем своего оружия.

Парень дернулся от неожиданности, бросил короткий взгляд назад, и поспешил переставлять ноги быстрее. Конечно, он был вполне натренирован и вовсе не слаб телом. Но все же, пол дня тянуть на себе стеганный доспех по ухабистой лестной местности, оказалось тем еще испытанием.

Авилаина при этом ни разу не дернула его за собой, чтобы подогнать. После расставания с обозом, она почти не смотрела на него и не разговаривала. Внутри себя юноша требовал от неё, еще каких-то знаков и намеков, что всё будет хорошо. А эти сухость и отстраненность вызывали новый прилив страха.

Большую часть времени фигура эльфийки, маячила у него перед глазами, сокрытая под зеленым плащом. Единственное что видел Годвин, это затылок с прямыми светлыми волосами и пару острых ушей. Спустя продолжительное время, ему сильно хотелось вновь заглянуть в большие голубые глаза. И еще, чтобы гримаса серьезности, хоть ненадолго спала с милого личика.

“А что если они всех надурили и ведут меня на забой” — проскочила тревожная мысль в голове юноши — “Рас так, то я все же умру, ни разу не возлежав с девушкой. Это ужасно и не справедливо.”

От накопившихся эмоций парень, наконец, решился на то, о чем задумывался прежде. Его глаза ненадолго закрылись и открылись, уже наполненные голубоватым свечением. Особый взор тут же позволил преодолеть все преграды для зрения. Первым, что увидел Годвин, была одежда под плащом.

С такой стороны Авилину он еще не разглядывал. Узкая талия оставалась все так же прекрасна. Девичьи плечи были ни шире, ни уже бёдер, от чего в целом, фигура выглядела просто идеально. Котта спускалась ниже поясницы и оканчивалась чуть выше колен. Её острый конец оттопыривался на уровне задницы и не позволял взглянуть на ягодички, обтянутые штанами.

При каждом шаге эльфийки Годвин видел, как её пышная попка елозит по зеленой ткани изнутри. Эти движения создавали некий силуэт и позволяли воображению парня разыграться не на шутку. Но он мог заглянуть глубже, и юноша не повременил свершить задуманное. Единственное, что ему хотелось немного растянуть удовольствие, поэтому первой исчезла котта.

Под ней оказалась легкая рубашка белого цвета. Удивительно тонкая ткань покрывала кожу девушки полупрозрачным слоем. Теперь Годвин видел её талию, слегка размытую под белесой пеленой. От такого зрелища у него пробежали приятные мурашки. Парень сразу

занырнул на следующий уровень.

Ровную спину Авилины рассекала элегантная полоса, от лопаток до поясницы. Кожа, без единой складочки или волоска, была гладкой как поверхность лесного озера. Тонкая шея переходила в слегка округлые, подкаченные плечи. Между локтем и талией эльфийки, кажется, можно было просунуть голову. Юноша представил, как кладет руки по бокам на самое узкое место в фигуре и сжимает её пальцами.

Скрытый клинок Годвина начал наливать кровью. Юный гвардеец подумал, что было бы странно, увидь сейчас эльфы его со стояком. Но остановится, после того, что увидел, он уже не мог. Взгляд опустился ниже и проник под кожаные штаны.

Две пухленькие булочки медленно сжимались и разжимались от каждого шага. Между ляжек виднелся закругленный зазор, в котором можно было разглядеть краешек розоватых, половых губ. Изгибы на бедрах отлично сочетались с формой ягодичек и рисовали картину роскошной, упругой задницы. Ножки выглядели сладко, будто две зефирные палочки. Колени, кажется, были слегка сдвинуты к центру, но возможно, такое впечатление создавалось из-за округлости, подкаченных ляжек.

Годвин приоткрыл рот и тяжело вздохнул. Он жадно поедал глазами девушку, больше похожую на десерт. Цельный вид, оголенной сзади Авилины сдавливал дыхание. За всю жизнь парень не видел ничего и близко похожего по красоте. А уж женских тел, он повидал много. Особенно сзади, втихаря, когда никто не заподозрит его колдовской взгляд.

“Ни одна людская женщина и в подметки не годится этой эльфийке” — думал юноша — “Её тело будто скульптура, созданная для соблазнения. У такой наверное отбоя нет от мужчин.”

Годвин не смог удержаться и не попробовать сравнить Авилу с остальными девушками в шествии. Он слегка отклонил голову в сторону и выглянул из-за спины своей пленительницы. Колдовской взор мгновенно раздел каждую и пробежался по их формам. Оказалось все эльфийки были по-своему, невероятно красивы. Кроме безупречной кожи они также имели подтянутые натренированные тела. Хотя и Авилу среди них явно занимала место в лучшей половине.

Конечно, будь у Годвина возможность переспать с любой из красавиц, он, недолго думая, продал бы душу дьяволу. Перевозбужденный член, кажется, был готов лопнуть от напряжения. Воображение рисовало сюжет, о том, как юноша толкается одно из этих очаровательных созданий на землю, ложиться сверху и жестко вставляет промеж мягеньких ляжек. Все это сопровождается нежными стонами тонкого голосочка.

Тут парень почему-то вспомнил, что у Авилины голос был не такой уж и тонкий.

“Но скажи она пару слов мне на ухо, и я тут же растаю будто кусочек льда на солнце” — проговорил в голове юноша, не замечая, как на лице расплылась улыбка. — “О боги, как же я хочу этого всей своей извращённой душой. Но, очевидно, если попытаюсь прикоснуться к эльфийке, такому ничтожному человечешке, как я, попросту отрубят руку. Чем большая красота, тем под большим она запретом. Это я хорошо уяснил.”

Неожиданно, Авилу заговорила, не оборачиваясь.

— Золотая колдовская нить, не только связывает тебя, но и передает твои эмоции, ежели её держит обученный чтению. Я обучена.

Годвин испугано вздрогнул. В этот момент, ему показалось, что не только эмоции, но и все его извращенные фантазии, стали доступны сознанию эльфийки. Юноша продолжил шагать, ожидая, дальнейшей реакции Авилины. К его удивлению, её не последовало. Ни

наказания, ни хотя бы предостерегающих слов.

“Что это? Военская выдержка?” — спросил себя парнишка — ”В гвардии есть девушки, и они тоже ладно натренированные бойцы. Их фигуры выглядят зачастую угловато и грубо, и реагируют они на приставания мужчин с большей охотой, нежели простые девицы. Может у этой эльфийки такой же характер? С её внешностью это, конечно, совсем не сочетается.”

Тем временем позади завязалась небольшая заварушка. Один из эльфийских мужчин цыкал, шипел и отмахивался руками. Звучали сердитые слова на неизвестном Годвину языке и странные хлопки. Парень обернулся, стараясь не сбавлять хода.

Одна из девушек с веселой улыбкой протягивала ладони к лучнику и смотрела то ему в глаза, то куда-то вниз, в область паха. Мужчина корчил недовольное лицо и несколько раз настойчиво называл приставучку по имени, с отчетливым эльфийским акцентом. Руками он сжимал худые девичьи кисти, не давая им своевольничать.

В итоге лучник злобно гаркнул на напарницу, чем вынудил её стереть улыбку с лица. Девушка вырвала руки из крепкой мужской хватки и пошла дальше, с каким-то пространственным выражением. Годвин устал идти полубоком и повернулся обратно к Авилине. Ему была знакома такая ситуация. Бывало, девушка влюблялась в мужчину, но ничуть его не интересовала. В таких случаях ответ на проявление чувств всегда выглядел жестко и бесцеремонно.

Юному гвардейцу стало интересно, как бы он повел себя, если бы ему кто-то признался в любви. Хотелось испытать подобное хотя бы раз. Прежде, максимум внимания со стороны девушек к нему составляли неловкие взгляды. По сути, первая кто просто запустил в его волосы пальцы была Авила.

“Наверное от этих рук я испытаю удовольствие даже если они будут душить меня на смерть.” — возникла мысль в голове парня — “Хотя, как такое вообще возможно? Судя по виду, это существо создано для ласк и утех, но не агрессии и убийств.”

Годвин решил забить на любые опасения. Он вновь активировал волшебный взгляд и принялся пялиться на шагающую перед ним красавицу. Неординарные обстоятельства подталкивали его на решительные действия. Юноша понял, что терпеть навалившиеся невзгоды и как-то контролировать свои низменные желания он больше не будет. Всё это вызывало слишком большое эмоциональное давление. Конечно, своевольничать гвардеец планировал в пределах разумного.

Парень заметил, как рука Авилины крепче сжала золотистый канат. Тонкие пальцы слегка потирали его в кулаке. Если Годвин все правильно понял, то сейчас эльфийка чувствовала его возбуждение.

“Да что у этой девицы в голове?” — поражено подумал юноша — “Что это за эмоция такая? Совсем не похоже на злость или отвращение.”

Спустя некоторое время глазения, он понял, что больше не может смотреть на голую Авилину. Видеть такое и не иметь возможности прикоснуться, превращалось в пытку. Годвин принял решение прекратить просвечивать одежду девушки и постараться успокоиться. В конечном итоге, можно было насладиться красотой ночного леса, которая не вызывала такую бурю эмоций в голове и в штанах.

Полная луна на небесах светила невероятно ярко. Благодаря ей лес наполнялся удивительным серебристым освещением. Прежде молодой человек не видел такого, и потому счел это эльфийскими чарами, а не природным явлением.

Впереди, по пути движения отряда, показалась поляна. Чем ближе они подходили, тем

больше деталей открывалось и становилось ясно, что их ждет не с простая лесная прогалина. Годвин, то и дело, выглядывал из-за спины Авилины. Глубинный взор наткнулся на пелену скрывающих чар. Значит, скорее всего, это и будет пресловутым поселением эльфов.

Наконец, они прошли через арку из переплетенных крон двух деревьев. Глазам юноши открылась продолговатая, не широкая поляна. Она располагалась у резкого спуска, ведущего, судя по всему, к устью реки. Прямо посреди прогалины произрастало шесть гигантских деревьев, хаотично разбросанных по ней. Стволы толщиной с деревенский дом, имели идеально ровную форму и тянулись на десятки метров в высоту. Где-то, далеко от земли, на них начинали прорастать ветви, покрытые пучками зеленой листвы.

На оголенных частях стволов располагались деревянные жилища с прямоугольными стенами. Они были закреплены посредством нескольких опорных балок и свисали над пропастью, подобно балконам. От каждого домика на дереве к земле спускалась канатная лестница. Кроме этого, ближе к кронам величественных деревьев, имелось несколько крупных помостов. Они соединялись канатными мостиками и, судя по всему, служили для общего пользования.

Несколько соломенных лачуг располагались и на земле. В целом деревенька выглядела очень опрятно. Поляну укрывала низкая, ярко-зеленая трава. Кое-где из нее пробивались фиолетовые цветочки.

Местные жители встречали своих воинов после облавы. С десятков молодых и взрослых эльфиек побежало им на встречу с радостными лицами. Они были одеты в мешковатые хлопчатые штаны и зеленные полосы ткани на груди. В остальном животы и плечи их оставались оголены. У большинства была заплетена пара косичек. За ними, громко пища, прискакало и шестеро детишек. Их ушки еще не были так длинны и остры, а из одежды на них находились только мешковатые зеленные штаны. У некоторых девочек на головах также красовались венки, собранные из тех самых фиолетовых цветов, которые росли тут повсюду.

Парочка мужчин тут же направились к женам с объятиями. Детвора окружила их сзади и по бокам, и тоже пыталась протиснуться, чтобы приобнять. Воздух наполнил гомон эльфийской речи. Девушки раскрывали мешки и хвастались награбленным.

В Авилину с разбегу врезалась девчонка лет четырнадцати на вид. Она крепко обхватила её за живот руками. Мечница погладила её по голове и что-то сказала. Далее девчонка выглянула из-за зеленого плаща и с интересом посмотрела на Годвина. Пара огромных голубых глаз, были точной копией Авилиных.

“Неужели её дочь?” — подумал юноша — “Значит есть и муж. Но она ведь такая молодая, откуда у нее такая взрослая дочь? Впрочем, мне ничего не известно о жизненном цикле этой расы.”

— Человек? — сказала эльфийка-подросток, не спуская заинтересованных глаз. — Такой миленький... Авилена, что ты задумала?

“М-миленький!?” — удивленно спросил внутри себя Годвин.

Он наконец заметил очень странную вещь. Из двух десятков взрослых эльфов, которые его сейчас окружали, всего двое были мужчины.

“У них тут явно какой-то дисбаланс...”

Авилена снова, что-то сказала на неизвестном языке и легонько оттолкнула от себя девочку. Та в свою очередь уже занималась тем, что просто пялилась на юношу, а не обнимала её. Эльфийка-подросток загадочно хихикнула и ускакала к одному из деревьев.

Мечница обернулась к парню на поводке и впервые, с момента ограбления обоза,

длинно посмотрела на него. Сбоку её чудное лицо выглядело еще краше.

— Идем за мной. Я покажу мой дом.

“Так она тащит меня к себе домой?!” — вновь удивленно воскликнул внутри себя Годвин. — “О милостивые боги, да что вообще происходит?!”

Вместе они зашагали к тому же дереву куда убежала девочка. Остальные эльфийки провожали парочку взглядами. Юноша заметил это и замотал головой по сторонам, пытаясь понять, что за эмоцию выражают их лица.

Авилаина остановилась у одной из канатных лестниц ведущей к домику, расположенному не так высоко, как остальные. Девушка произнесла короткое заклинание и колдовская нить, связывающая Годвина растаяла. Они встретились взглядами, и эльфийка скомандовала:

— Поднимайся на верх. И не вздумай что-нибудь учудить. Сломаю тебе палец, а попытаешься сбежать, прирежу.

Юноша сделал пару шагов к лестнице и остановился. Он собрался с духом, чтобы задать волнующий вопрос:

— Ты так и не ответила, зачем я тебе?

— А сам-то как думаешь? — выпалила Авилина. — Для чего вообще берут в плен? Чтобы сделать рабом, конечно же.

От этих слов внутри Годвина похолодело. Вовсе не так он думал провести свою жизнь. Конечно, юный гвардеец и без того не обладал большой свободой на службе у короля. Но все же, на сколько он знал участь раба, была преисполнена тяжелого, неблагодарного труда. А еще издевательств, унижений и полного лишения надежд, на исполнение самых простых амбиций и желаний. Стать рабом в шестнадцать лет, так полноценно и не вкусив прелестей сего мира, самое ужасное, что только можно было вообразить.

От этих мыслей у парня сдавило дыхание, но уже не от восхищения, а от отчаянного страха. Он опустил голову в землю и грустно побрел к лестнице. Авилина проследила за ним взглядом, терпеливо ожидая, когда Годвин заберется на ступеньки.

Юноша карабкался вверх, старательно перебирая ногами и руками по круглым рейкам. Стеганный доспех безумно мешал, а еще донимала усталость в конечностях. Парень чувствовал, как мышцы напрягаются и разогреваются.

Когда он достиг небольшого помоста перед домиком, то ухватился за него двумя ладонями. Далее подтянулся и выжал свой торс вверх. Один локоть парня слегка задрожал от нагрузки. Закинув колено на дощатую площадку, он окончательно выбрался наверх. Авиллина залетела следом, держась за край помоста всего одной рукой. Удивительная ловкость и сила наполняли эльфийское тело.

Годвину открылась картина подвешенного жилища. Передняя стена имела широкий дверной проем без створки и еще более широкий прямоугольник под окном, лишенный самого окна.

“Что же, проветривается этот домик не плохо” — проскочила ехидная мысль.

Внутри виднелась одна единственная комната, обставленная домашней утварью. Ни детей, ни мужа, ни вообще кого-либо еще, не было видно. Помещение наполняла синеватая полутьма.

— Чего застыл, проходи в дом. — сказала эльфийка и махнула Годвину подбородком.

Парень проследовал в внутрь и стал осматриваться. По левую сторону, в дальнем углу располагалась одноместная деревянная кровать. Белая перина, одеяло с рисунком вьющейся

листвы и подушка выглядели идеально чистыми. Следом, у той же стены, ближе к окну стоял небольшой столик и пара табуреток по бокам от него. По правую сторону на стене весели полки, наполненные книгами, стеклянными колбами и свитками. Ближе к входу была приколочена вешалка с крючками. У дальней стены находилась широкая тумбочка с высоким зеркалом наверху. Сбоку от нее располагался большой шкаф.

Годвин растерянно встал посреди комнаты и закрутился, не понимая, что ему делать. Девушка сняла плащ и ножны, и повесила их на крючок. Далее она сняла ремень, после чего котта распрямилась и перестала выделять её талию.

Авилаина проследовала к столику, плюхнулась на табуретку и грубо облокотилась спиной на деревянную стену. Похоже она и сама, довольно устала.

— Раздевайся. — коротко сказала эльфийка, глядя на свое новое приобретение.

Юноша расстегнул ремень, на котором ранее висел меч и бросил его на пол. Потом он принялся развязывать все узелки, удерживающие стеганку. Наконец плотный доспех сполз с компактного тела паренька, особо не изменяя при этом формы. Под ним находилась влажная от пота рубашка. На ногах Годвина были надеты синие хлопчатые штаны, с продетым шнурком, а на ступнях мягкие, кожаные башмаки.

Он уставился на эльфийку, которая закинула один локоть на стол.

— И чего ты ждешь. Раздевайся дальше. Или ты не понял приказа своей хозяйки?

Теперь, когда они остались наедине, Авилина вела себя наглее.

Юноша развязал узелки на обуви и стянул башмаки, нажимая носками на пятки. Далее он распустил шнурок на штанах и спустил их на пол. Под ними оказалось белое брэ до колен, слегка посеревшее от долгого использования. Годвин собрался снять и все остальное, но тут девушка подскочила с места и резко приблизилась к нему.

Юный гвардеец опустил руки и приподнял голову, чтобы посмотреть ей в лицо. Ловкие пальцы Авилины ухватились за края рубашки и задрали их вверх. Голубые глаза эльфийки встретились с встревоженным взглядом паренька, а после опустились ниже. Девушка некоторое время поразглядывала его худощавый живот, покрытый кубиками мышц.

— Ты тренируешь свое тело, так ведь? — тише чем обычно спросила она.

— Да... — сипло ответил смущенный юноша.

— Отлично. — ответила Авилина и нежно прикоснулась к его прессу ладонью.

От неожиданности Годвин слегка дернулся, а после сразу расслабился. Прохладная рука эльфийки, проскользнула по его животу вниз, ласково ощупывая разные области. Пока парнишка пребывал в шоке от происходящего, хозяйка убрала ладонь и отпустила рубашку.

— Довольно раздеваться. Присядь. — скомандовала она.

Человеческий подросток пошел к табурету напротив, а в голове его бушевала буря эмоций, вызванная нежданном прикосновением. Пока воспоминания об ощущениях были еще свежи, он прокручивал их раз за разом и выжимал каждую капельку удовольствия.

“Как же мне хочется, чтобы она также осмотрела и другие части тела...” — думал Годвин. — “Может стоит проверить руками все мои мышцы?”

Они с Авилиной уселись полубоком друг к другу. Гвардеец почувствовал, как к голым ступням подступает холодок. На столе стояла небольшая мисочка с водой и закрепленной над ней лучиной. Девушка подвела руку к посудине и шелкнула пальцами у щепки. От этого движения высклились искры, а лучина зажглась маленьким огоньком.

— Магия огня. — объяснила она, заметив удивленные глаза Годвина. — Изучила ее в первую очередь, чтобы не бегать по пламя в Общинный Дом.

Парень активно покивал. Теперь он был удивлен, что его не оставили без объяснения.

— Стало быть, стоит тебе рассказать твои обязанности. — деловито молвила эльфийка. — В целом ты будешь помогать мне в быту. Выполнять много тяжелой работы, как, впрочем, и все жители деревни. Ты мог заметить, что у нас здесь проблемы с мужчинами. С последнего военного похода вернулись не многие... А еще в моем поколении родилось крайне много девочек. Для больших популяций существ такое не критично, но для нашей маленькой общины это вылилось в ощутимые последствия. Сейчас тут проживает тридцать две взрослые эльфийки и всего пять взрослых эльфов.

Юноша снова покивал и решил на короткий ответ:

— Да, я заметил...

— Так вот, — продолжила Авила — за свои двадцать четыре года, я возлежала с мужчиной всего раз. Когда мне было двадцать мы втихаря, сделали это с Альвином. Скажу честно, это было просто потрясюще. Никогда я не чувствовала, чтобы мне было так хорошо. Он взял меня прямо здесь, уложив животом на этот стол.

Девушка хлопнула ладонью по столешнице.

— Но с тех пор, его жена до сих пор точит на меня зубы, а сам Альвин обходит меня десятой дорогой. Хотя уж я-то знаю, что он регулярно трахается с еще одной...

Эльфийка сердито сжала кулак и посмотрела куда-то в сторону.

— В общем я устала от этой дележки. Пока все остальные полируют свое междуножье ладошками, в одиночестве, я решила завести себе мужчину. После пяти набегов на торговые караваны, я отчаялась подыскать, кого-то, кто был бы не хуже эльфа. Но тут подвернулся ты...

Авила обернулась к нему и на этот раз её взгляд впервые наполнился чувственностью.

— Ты очень красивый мальчик, Годвин. Восемнадцать лет, это возраст, когда люди активнее всего хотят любви. А я уж очень сильно истосковалась по ней. Самой сложной работой для тебя, станет регулярно доставлять мне удовольствие. Я хочу, чтобы все твои силы и вожеление, впредь доставались только мне.

От этих слов, юноша чувствовал, как внутри него, зарождается не просто буря, а настоящий ураган, силы которого хватит, чтобы снести королевский замок до основания. Округлившись глаза парня, хлопали ресницами и следили за розоватыми губами эльфийки. Те выдавали такую речь, от которой на легеньком брэ Годвина, проступил железный стояк. По телу разливалась волны теплого удовольствия от простого существования в этом прекрасном мире.

Девушка некоторое время смотрела на остолбеневшего юношу и наконец задала уточняющий вопрос.

— Тебе все понятно?

— Да! — громко ответил Годвин.

— Пообещай, что не попытаешься сбежать. Жизни с людьми тебе больше не видать. Разве что, когда постареешь и наскучишь мне.

— Я не сбегу! — едва не крикнул бывший гвардеец — Я готов выполнить любые ваши указания... Хозяйка.

Он слегка поклонился, на сколько это было возможно за столом.

— Чудесно. А теперь, нужно тебя искупать.

Авила встала из-за стола и вышла в центр комнаты. Руки её залезли под края котты и принялись спускать кожаные штаны. Годвин пораженно пялился на происходящее, не веря в привалившее счастье. Он будто находился в извращенном сне.

Девушка оголила свои чудные подкаченные ножки и сбросила штаны около одежды юноши. Дальше она потянула за края котты вверх и ловко подняла ее на руки. Светлые волосы потянулись следом и остались в горловине одеяния. В этот момент худая шея и длинные острые ушки полностью раскрылись и представили очень нежную картину.

Теперь на эльфийке оставалась только полупрозрачная рубашка с рукавами по локоть и длиной по бедра. Взгляд Годвина приковали две точки розовых сосков, натягивающее ткань на себя. Они были приподняты, слегка вверх и стояли твердо будто копья в руках городских стражников. Аккуратная грудь среднего размера, была под стать остальным частям тела. Имела идеальную сбалансированную форму и отлично сочеталась с плечами и ключицами.

При виде такого зрелища парень позабыл обо всем на свете. Он поднялся с табуретки, и направился к Авиле. В этот момент, ее лицо наполнило легкое смущение. Молодая эльфийка также, как и юноша имела не много опыта в отношениях. Она проследила за его реакцией, пытаясь понять, нравится ли ему, то, что он видит. Заметив стояк под брэ, девушка откинула любые сомнения.

Годвин протянул руку к груди Авилы и схватился за нее пальцами. Указательный лег на сосок и придавил его вверх. Мягкая и слегка упругая плоть поддалась нажатию. Приятное чувство заполнило ладонь юноши. Эльфийка тихонько простонала и тут же схватила его за кисть. Резким движением она убрала её в сторону.

— А ну успокойся! — громко сказала девушка — Я еще не разрешала ко мне прикасаться!

Годвин прикусил изнутри губу от досады. Парень сжал кулак, в котором еще оставалось тепло от мягкой Авилыной вершины. Неожиданно эльфийка ударила его по щеке тыльной стороной ладони. Полоса острой боли проскочила по лицу. Юноша сердито свел брови. Теперь, когда девушка, по сути, согласилась на близость, он ощущал, как в нем просыпается чувство доминанции над ней. Годвин сам не заметил, как из смущенного лебезящего паренька, за пару мгновений превратился в уверенного самца. Все-таки бушующие гормоны делали свое дело. Сейчас ему хотелось сделать быстрый скачек из раба в хозяина, обладающего телом этой невероятной красавицы.

— Я рада, что у тебя столько энергии. Но сначала мы ходим к реке. — уже более спокойно молвила эльфийка. — Этот удар, чтобы ты слегка остыл.

Действия Авилы принесли плоды. Юноша растерял часть накопившегося возбуждения, хоть и желание запустить пальцы на обворожительные формы осталось. Годвин отвернулся в сторону, от безумно красивого тела и постарался взять себя в руки. Девушка подошла к полке с колбами и взяла с нее маленький стеклянный сосуд с зеленоватой жидкостью. К нему крепилась серебристая цепочка, за которую Авилы и повесила колбочку на шею.

— Это мятное масло для купания. — пояснила она. — Идем за мной.

Эльфийка легонько взяла его за кисть и потянула за собой. Когда они стояли на помосте она обернулась и сказала:

— При остальных не называй меня хозяйкой. Обращайся по имени. В наших кругах к таким формальностям относятся иначе, нежели в людском обществе. Если коротко, то меня засмеют.

Годвин не понял, как с такой серьезной вещи можно смеяться. В гвардии за неправильное обращение к вышестоящему назначали удары плетью. Бывали случаи, когда люди не оправлялись и погибали от такого наказания.

“Впрочем, если я всё правильно понял, мы станем любовниками.” — задумался парень — “И остальные члены общины об этом уже догадываются. В таком случае, для окружающих у нас будут полноценные семейные отношения. При этом, внутри семьи мы будем общаться как раб и хозяин. Это как-то странно, но судя по просьбе она хочет именно этого.”

— Хорошо, Авила, — ответил юноша — а остальные... эльфы. Как они будут ко мне относиться? Мне стоит чего-то опасаться?

— Судя по тому, как они на тебя пялились сегодня, то разве что изнасилования. — ехидно сказала девушка.

Годвин, который раз за день, округлил глаза от удивления. Что-то он совсем не заметил подобных эмоций у других эльфиек. Но возможно Авила лучше понимала в этом и лучше знала своих односельчан.

— Пускай эти сучки закатают губу. Натренируются сражаться, походят в рейды, а потом уже отыщут себе такой трофей и завоюют его в битве.

“Не очень-то ты и сражалась” — проговорил у себя в голове бывший гвардеец.

Авила подошла к краю платформы и молвила:

— Первой полезу я, а то ты уже и так слишком взволнован.

— Судя по тому, что ты делаешь, ты хочешь, чтобы я был взволнован. — подметил Годвин.

— Я еще ничего не делала. — с улыбкой ответила эльфийка и подмигнула ему.

Этот жест от нее выглядел очень харизматично. Ряды ровных и белых зубов, которые она продемонстрировала, обычно редкость для людских девушек. У самого Годвина они тоже не так уж хороши, от чего парень сразу закомплексовал.

“Она ведь хочет достойную замену эльфу. Смогу ли я стать лучше этого Альвина...” — начал загоняться парнишка — “Черт, у них даже имена похожи! Ему она небось сразу отдалась и не сопротивлялась его рукам.”

Тем временем Авила уже спускалась вниз. Босые ножки довольно быстро и ловко перебирали ступеньки. В этом случае она явно не пыталась выглядеть элегантно или женственно, а делала упор на технику и скорость. На поляне никого не было. Похоже эльфы разбрелись по домам довольствоваться награбленным и отдыхать.

Годвин задумался, о том, что может заглянуть в чужие жилища своим особым взором. В столице он такое регулярно практиковал. А еще юноша вспомнил слова девушки об эльфийках, которые занимаются непотребствами в одиночестве.

“Интересно было бы понаблюдать... Конечно же, чтобы понять, что нравится этой расе. А то прежде я видел только соитие людей. Может есть какие-то тонкости или подготовительные ритуалы?”

— Го-о-одвин! — ласково протянула Авила. — Давай скорее!

Юноша глянул вниз и удивился, как быстро эльфийка спустилась. Хотя пора было бы уже привыкнуть. Пока парнишка лез по лестнице, его обдувал прохладный ветерок. Сейчас он предпочел бы оказаться под одеялом, а не в ночном лесу в одном нижнем белье. Но

отказывать Авилине не только не хотелось, но и было опасно.

Годвин заметил, что его хозяйка неплохо приободрилась, в сравнении с дорогой от обоза. Что ей так подняло настроение, то, что он сразу согласился на все условия или, что к её груди впервые за четыре года прикоснулась мужская рука, юноша не знал. Когда он встал ногами на прохладную, но мягкую траву, его стояк окончательно исчез.

Авилина легонько схватила парня за предплечье и зашагала в сторону спуска. Годвин старался не отставать, хоть и шагать босым было не привычно. Кожа девушки немного разрозовелась от холода. С приятной белесой пеленой рубашки, это создавало запредельно возбуждающий вид.

Юноша наблюдал как слегка пошатывается грудь эльфийки при каждом её шаге. А еще видел упругую попку, до которой можно было попробовать дотянуться рукой. Светлые волосы тянулись чуть ниже лопаток. Попробовать их на ощупь тоже стало заветной мечтой Годвина.

Но для начала он провел кончиками трех пальцев по предплечью Авилины. После сего движения её хватка усилилась. Парень не мог понять, злость это была или возбуждение. Когда они зашли на спуск, Годвин впервые оказался выше, ведь шел позади. Теперь он мог вообразить, какого это, если бы Авилина была ниже его ростом. Почему-то такой она нравилась ему меньше.

Хозяйка отпустила его руку и взяла за ладонь. Юноша осознал, что впервые гулял с девушкой за ручку. Приятное тепло собиралось в месте соприкосновения.

По бокам от парочки из земли выныривали гигантские толстые корни. Похоже они принадлежали великим деревьям, на которых поселились эльфы. Впереди стала видна небольшая речушка с каменистым берегом. Из-за ходьбы по влажной, мягкой почве, Годвин чувствовал, как ступни коченеют. Он также представил, на сколько холодная сейчас вода и немного поежился.

Эту дрожь ощутила Авилина. Девушка остановилась, развернулась и резко дернула парня к себе. Тот быстро пролетел все расстояния между ними и врезался прямо в торс эльфийки. Крепкие худые руки обхватили его и прижали сильнее. Руки самого Годвина оказались зажаты крепкой хваткой, так что он мог пошевелить лишь кистями. Зато всей передней частью себя, юноша отлично ощущал, теплое, мягкое и в то же время сильное тело Авилины. Особенно хорошо он чувствовал упругие груди с парой замерзших сосков. Похоже она тоже об него кое-что согревала.

Дыхание девушки полоснуло по уху теплой струей воздуха. Годвин опустил подбородок на её плечо, чувствуя, как по волосам елозит продолговатое ушко. Ничего приятней чем эти объятия, в его жизни еще не случалось.

— Ты... такой твердый... — прошептала Авилина.

Парень подумал, что речь о его мышцах, но в действительности она говорила о стояке, который сейчас упирался ей в ногу.

— А ты мягкая. — ответил Годвин и попытался дотянуться до её кожи губами.

Эльфийка не позволила ему это сделать. Юноша немного повырывался, чувствуя, как мягкие груди елозят по его торсу, и замер.

— Ты слишком своевольный для раба. — снова прошептала Авилина.

— Раньше я тебя боялся. — признался парень — А теперь мне хочется сделать тебе приятно.

— Думаю пока, ты заботишься о том, чтобы приятно было тебе. — игриво произнесла

девушка — Сейчас я тебя отпускаю, а ты пообещай мне, что не будешь лапать и лезть целоваться. Иначе я заряду коленом тебе по яйцам. Извини, но мне не нравится запах пота от твоего тела, поэтому я не готова к близости.

Эти слова ударили словно обухом по голове. Уверенность Годвина в миг растаяла, и вместо нее начала копиться обида. На кого именно он больше обижается, на эльфийку или на себя, парень опять же, не знал. Роскошная девушка вызывала у него в голове бурю эмоций. Внутри зарождалось новое, незнакомо чувство, похожее на сильную привязанность. Молодой гвардеец слышал о таком, но еще ни к кому не испытывал.

Ему захотелось понравится Авилине. Не для того, чтобы залезть ей под рубашку, а просто, потому что она хорошая. Сознание само начало искать положительные черты в её характере. Теперь девушка выглядела для него идеально, не просто как предмет вожделения, но и как любимая.

“На знал, что влюбляться это так быстро.” — задумался о своих чувствах Годвин. — “Я ведь знаю ее всего пол дня. И да, она безумно красивая. Но чтобы вот так... Мне нужно понравится ей! Не просто как раб для доставления удовольствия, а как мужчина. Я хочу, чтобы она стала моей женой.”

— Ну чего молчишь, крепыш? — поинтересовалась эльфийка, ведь её слова оставили без ответа.

— А... Я... А что ты хочешь? Я всё сделаю. — растерянно ответил юноша, позабыв, о чем ему говорили.

Авилина коротко хихинкула.

— Чего ты так растерялся, малыш? У тебя что ни разу не было девушки?

— Э-э... — замялся Годвин, не понимая, стоит ли соврать. — Ну-у, я много чего видел...

Эльфийка засмеялась громче.

— Ты разглядывал меня своим колдовским взором. Я помню, как ты возбуждался по пути сюда. Не думаю, что это от взгляда на плащ.

— Да... Да! — эмоционально ответил парень — По-моему ты очень красивая. Такая...

Он дернул головой и резко вдохнул, пытаясь подобрать слова.

— Ну... Как... Как колосистая рожь в весенний день. Мне нравится... Рожь...

— М-м-м. — улыбочиво промычала Авилина. — Да ты у нас поэт-воспеватель.

— Ну вообще-то я воин. — серьезно ответил юноша. — Но прочитал аж две книги.

— Хорошо, воин. — сказала девушка и отпустила его.

Она зашагала дальше к реке, уже не придерживая Годвина за руку. Парень удивился этому и побрел следом.

— А если я попытаюсь сбежать? — деловито спросил он, в надежде, что его снова возьмут за ладошку.

Авилина обернулась, бросила на него взгляд, хихикнула и продолжила идти.

— По-моему ты уже никуда не денешься. — весело сказала она.

— Это еще почему? — продолжил добиваться своего юноша.

Чуть погодя эльфийка ответила.

— Потому что ты под самыми сильными чарами, доступными любой чародейке.

— Это под какими же? — спросил Годвин, старательно переступая через камни, опутанные корнями.

— Ну хватит глупых вопросов... — медленно произнесла девушка.

Бывший гвардеец поднял взгляд и увидел, что они наконец дошли. Авила подхватила края рубахи и в одно движение заставила её слететь. Теперь на ней осталась лишь серебряная цепочка с колбой.

Юноша увидел полностью оголенную, молодую эльфийку, на этот раз спереди. И это было не тайком, не с помощью колдовского взора, не во сне, а здесь и сейчас и что самое главное — для него. Прежде женщины, которых он видел в чужих домах, вот так скидывали рубахи для своих мужей и любовников, но никак не для него.

Грудь, не скрываемая никакой одеждой, оказалась прекрасна. Такой ярко-розовый цвет сосков Годвин не видел ни у одной людской девушки. Спереди талия смотрелась еще лучше. Подкаченный живот окружали две полосы, а в центре виднелся высокий пупок. И всё это с такой кожей, будто у мраморной скульптуры.

Годвин застыл на месте, пялясь то на грудь, то шею, то на живот Авилы. В этот момент он, кажется, забыл, что нужно дышать и моргать. От такой красоты он даже позабыл, что успел влюбиться. Теперь на передний план вновь выступило желание, облапать и расцеловать.

— Ты тоже... — с улыбкой на лице произнесла эльфийка.

Парень ожил и начал быстро и неряшливо раздеваться. По итогу он сбросил рубашку и брз на камни и выровнялся. Его голый, стоячий член, теперь указывал на девушку перед ним. Годвин не мог не заметить длинный взгляд от Авилы, который та бросила на его достоинство. Волнительный момент прошел, когда на лице эльфийки отразилось вожделение и та легонько прикусила нижнюю губу.

— Возьми меня... — сказала она.

Годвин дернулся вперед и удивленно уставился на хозяйку.

— ...за руку. — закончила фразу красавица.

Юноша медленно подошел, не в силах смотреть куда-то кроме чудесных груди. Их пальцы соприкоснулись и переплелись. Вместе они медленно побрели к воде.

— Ты такой милый и смешной, Годвин. — ласково сказала Авилы — Я ничуть не жалею, что выбрала именно тебя.

Их щиколотки погрузились в журчащий поток.

— А у еще у тебя красивое тело и лицо. — продолжила говорить эльфийка, глядя на него — Ты настоящий красавчик. Молодой и натренированный. Мне очень повезло, что ты такой неопытный. Мы вместе научимся доставлять друг-другу удовольствие.

Парень не заметил, как они дошли уже до глубины по бедра и холодный поток прикоснулся к мошонке. Это неприятное ощущение он быстро преодолел, ведь всё его внимание было приковано к чародейке, которая накладывала на него свои сильнейшие чары.

— У тебя чудесные глаза, мне бы хотелось смотреть в них по утрам. А еще чтобы, по утрам в меня входил твой крепкий член. Я могу охотиться в лесу, приносить добычу и готовить тебе еду, лишь бы ты как следует трахнул меня на столе, после ужина. Твое прикосновение к моей груди... Это было прекрасно. Тогда я почувствовала себя настоящей женщиной. Мои соски изнывают по твоим рукам. Им не хватает этой грубой, необузданной силы.

Годвин чуть не подавился слюнной. Вместе с Авилы они стояли по шею в ледяной воде, но он не чувствовал ничего кроме удовольствия.

— Сейчас мы займемся с тобой очень развратной и приятной вещью.

Эльфийка повела его обратно на сушу. Юноша дрожал, но гордо шагал, параллельно

Авилине, изю всех сил стараясь не показывать ни капли слабости.

— Ты хочешь согреться... — нежно сказала девушка. — Мой мальчик... Я тоже замерзла.

Парочка вышла на сушу и остановилась. Годвин заметил, что Авилина действительно, тоже дрожала. Она откупорила колбочку и вылила немного жидкости себе в ладонь. Дальше эта рука легла парню на грудь и проехала от одного плеча к другому. Эльфийка подошла ближе и её ладонь скользнула вниз. Вторая рука девушки тоже подключилась и принялась растирать мятное масло по животу.

Годвин тяжело дышал и смотрел в глаза Авилины, которая в свою очередь глядела вниз.

После купания, “боевой напарник” бывшего гвардейца пребывал в лежачем положении. Но от поглаживаний нежных ладоней он вновь стал наливать кровью.

— Как же давно я хотела себе мальчика... — сказала эльфийка дрожащими губами.

Ладони девушки обхватили член Годвина и принялись активного его смазывать. Парень не сдержался и простонал от наслаждения. Это продолжалось не долго, и дальше руки Авилины перешли к плечам и спине юноши, из-за чего он знатно обломался. Пока она трудилась, кончики её сосков, начали прикасаться к груди Годвина, слегка елозить и отрываться. Это получалось случайно, но парню очень нравилось.

— Время настало... — прошептала девушка

Она подняла одну его ладонь и налила в нее смеси из колбы.

Не веря своему счастью, юноша медленно положил две руки на груди эльфийки. Одна ладонь была не в масле, но обоим любовникам оказалось всё равно. Пальцы Годвина сдавили обе прелести и вынудили Авилину томно простонать. Она подняла одну руку ко рту и прикусила фалангу пальца.

Парень немного помассировал грудь, потом опустил на талию и сдавили уже её. Из рта девушки вырвался вздох. Она закрыла глаза и приподняла подбородок. Ладонь человека погладила тонкую шею в точности как в его недавних фантазиях. Годвин прижался к Авилине вплотную, и та закинула один локоть ему на плечи. Руки юноши зашли на спину и смазали её изгиб, плавным движением.

Тяжелое дыхание красавицы ударило ему в ухо. Когда его кисти достигли задницы, эльфийка тихонечко и тонко заскулила. Её губы неожиданно прикоснулись к ушной мочке, приумножая удовольствие. Упругие ягодички не помещались целиком в ладони. Годвин поглаживал их и сжимал в разных местах, то заныревая глубже, то выходя наружу. Гладкая кожа скользила под пальцами и выталкивала их обратно после нажатия.

Юноша оказался зачарован нежной задницей Авилины и добрый десяток раз, смазал её маслом. Поняв, что дело не двигается с места девушка легонько укусила его за щеку. Парень не понял намека и тогда эльфийка сказала.

— Ты поклонник женских попок?

— Я твой поклонник. — ответил Годвин, который жадно облапывал первое женское тело в своей жизни.

— То, что ты сейчас трогаешь, это мой тебе подарок, в честь знакомства. — сказала эльфийка.

Она слегка содрогалась от резких и грубых движений юноши. Похоже Годвин понемногу с ума от вседозволенности. Пальцы человека заскользнули промеж ног Авилины. Девушка резко ударила ладонью по предплечью парня и отбила наглуую руку в сторону.

— Дальше, нужно заслужить. — настойчиво сказала она и провела пальчиком по его мокрому носу.

Годвин и Авила поднимались от реки обратно в эльфийскую деревню. После повторного окунания в ледяную воду парочка нацепила нижнее белье и шагала в ауре из сильного мятного аромата. К босым ступням прилипла листва, а к оголенным частям тела приставали комары. Парень обнял себя крест на крест и растирал дрожащие ребра ладонями.

После такой шокотерапии ночным купанием он чувствовал себя невероятно бодро и свежо. Как будто и не было тяжелого дня с пешим ходом по лесу, в массивном доспехе. Девушка шла по склону впереди и дразнила его видом короткой рубашки. Юноша прокручивал в памяти недавние приятные моменты. Он точно знал, что ему этого мало и рассчитывал по приходу домой продолжить.

“Самое важное, где я буду спать. Надеюсь, в объятиях прекрасной Авилы. Кровать то одна, где же еще?” — утешал себя Годвин.

Он немного ускорился и догнал эльфийку. На её лице висела легкая улыбка. От серой гримасы прежней Авилы не осталось и следа. Бывший гвардеец сразу соотнес это с прошлыми событиями и сделал вывод, что после каждой их близости, настроение девушки поднимается. В связи с этим он предпринял решительный шаг. Юноша взял её за руку, чем сразу привлек внимание, и спросил:

— Почему ты отпираешься, Ави... Тебе ведь тоже нравится, всё что происходит. Разве не лучше поскорее заняться этим?

Эльфийка удивленно приподняла светлые брови, от того, как Годвин её назвал. Потом ответила на его жест тем, что по крепче сжала ладонь, подтверждая взаимное желание идти за руку.

— Какой ты грубый и неотесанный Годвин. — игриво произнесла она. — Тебе лишь бы поскорей заскочить и сделать свое дело. Но это не так интересно. Понимаешь, я ждала этого так долго не для того, чтобы какой-то мужловатый парнишка по-быстрому стрельнул мне на живот и улегся спать.

Юноша слегка приоткрыл рот и озадаченно глянул на девушку.

“Грубый, неотесанный, мужловатый... У реки она меня так не называла. Да и что я сделал неправильно? Она так стонала мне на ухо, что мне казалось я отлично справляюсь. Может это тот пресловутый характер, свойственный всем девушкам, о котором рассказывали сослуживцы? Когда в действиях нет логики, и понять, что от тебя хотят невозможно.”

Легкий ветерок кочевал по чаще и занывивал под тонкую одежду, обдавая тело морозной свежестью. Когда парочка выбралась на поляну и подошла к канатной лестнице, Авила принялась вытирать пятки о траву. Годвин последовал её примеру, отмечая, что не додумался бы до такого. Ему было интересно, как поступила бы девушка перед постелью. Сам он собирался обтрусить ступни руками.

Эльфийка юрко запрыгнула на ступеньки и покарабкалась вверх. Юноша проследил за ней взглядом. Вид снизу открывался пречудесный, жаль только, что удалялась она очень быстро.

“Вот бы она легла на живот, и я увидел это вблизи.” — проскочила мысль.

Парень быстро полез следом. Он старался не опускать головы, чтобы не упустить каждое мгновение, возможности попятиться на Авилу с этого ракурса. Годвин еще не успел долезть до середины, как эльфийка забралась на помост. Он отметил, что вот такие

спуски и подъёмы всякий раз, когда нужно выйти на улицу, неплохо тренируют мышцы. Возможно, в этом и был секрет эльфийской ловкости и силы.

Забравшись на платформу, юноша, сразу отыскал глазами Авилину. Она стояла у тумбочки и расчёсывала мокрые волосы. Парень направился внутрь. Как только он ступил на пол комнаты, девушка резко обернулась и взмахнула рукой. Волна теплого воздуха пробежала по телу Годвина от живота к спине.

— А? Что это было? — спросил он.

— Обернись. — ласково молвила красавица, сжимавшая в одной руке гребень, а во второй локон волос.

Юноша послушался и увидел, как у балкона появилась стена мельтешащих частичек, похожих на светлячков.

— Какой-то барьер... — сказал он и вернулся взглядом к Авилине.

— Да. — ответила она.

Полутьма не могла скрыть её красоту. К нежной розовой коже эльфийки, парня манило будто кот к миске молока. Округлые формы и худощавое тело создавали идеальное сочетание. Острые ушки и большие глаза подчеркивали красоту милого личика. Слегка приподнятые, симметричные груди, на вид были такими же замечательными, как и на ощупь. Узкая талия, плавно переходящая в бедра, вместе с плечами рисовала восьмерку. Всё в этой девушке выглядело сбалансированно и прекрасно.

Годвин приблизился к ней на расстояние шага. Плечи юноши приподнимались и опускались от быстрого дыхания. Казалось бы, он смотрит на нее уже так долго, но никак не может налюбоваться. На столько безумно красивая она была, что он все еще возбуждался, от одного её вида.

Прежде, гвардеец и мечтать не мог о таком подарке судьбы. Невысокий юноша, рассчитывал найти смазливую, молодую девчонку, обязательно ниже его, ведь более высокие девушки не обращали на него внимания. Он был вполне готов смириться с некоторыми изъянами в её внешности. Принять такой какая она есть и насладиться тем, что было бы в ней лучшее.

Но рядом с Авилиной не требовалось закрывать глаза на шероховатости. Не нужно было изменять отношение к определённым чертам, чтобы бы насладиться её видом. Вся она выглядела будто богиня, сошедшая с небес к простому смертному. Каждый сантиметр тела эльфийки был приятен глазу, так что, когда смотришь на него, будто вкушаешь сладчайший десерт.

Девушка положила ладонь на шею парня и легонько потянула его к себе. Тот охотно поддался и продолжил двигаться даже, когда её рука ослабла. Годвин прижался к Авилине всем телом и вдохнул, мятный аромат с её ключицы. Вдыхаемый с прекрасного тела, этот запах опьянял. Юноша ощущал торсом мягкие груди и упругий животик девушки, и получал от этого нереальное удовольствие.

Она взяла его за плечо и немного отодвинула от себя. Рука с гребешком принялась расчесывать ему голову. Острые зубцы приятно царапали кожу.

— Ну вот, чистенький, ароматный красавец. — сказала она. — Теперь слушай, что я говорю и исполняй.

Авила отложила гребешок и положила обе руки парню на плечи. Тонкие пальцы залезли в темные волосы на затылке. Девушка отклонилась назад и облокотилась бедрами на угол тумбы. В отражении зеркала Годвин увидел ягодички эльфийки, которые выделились от

того, что легли на горизонтальную поверхность. Одной рукой он потянул за край рубашки и заставил выскочить ткань, зажатую между углом и ляжками. Рубашка сложилась складками на элегантной спине Авилины, а округлый задок оголился.

Далее юноша положил ладони на самое узкое место в фигуре девушки и ощутил, как его кожа согревается. После холодного, ночного леса, прекрасная эльфийка была лучшим источником тепла, который только можно вообразить. Руки Годвина слегка съехали вниз, чувствуя, как раздвигаются в стороны из-за расширяющегося изгиба талии. Парень подступил ближе и уперся пахом в низ живота Авилины. Их глаза встретились и уставились друг на друга. Тут юноша впервые обратил внимание какие у девушки милые, темные реснички.

Взгляд больших голубых глаз начал перемещаться в разные стороны, не выходя за пределы его лица. Она не спеша массировала Годвину затылок и любовалась им. Человек поднял руку и аккуратно прикоснулся к острому, продолговатому ушку. От этого Авилина не сдержалась и прикусила нижнюю губу. Эльфийское ухо оказалось прохладным. Тогда парень слегка поразмял его в пальцах, стараясь быть предельно нежным. Неожиданно эльфийка закрыла глаза и томно выдохнула. В этот момент юноша увидел её язык, который почти вылез изо рта. Девушка взяла Годвина за кисть и отвела его руку в сторону.

— Слишком... Слишком приятно... — постанывая сквозь слова молвила она.

После этого Авилина вернула кисть юноши, но уже себе на щеку, и придавила сверху своей ладонью.

— Поцелуй меня в губы. — произнесла Авилина.

Для парня это был волнительный момент. Не хотелось ударить в грязь лицом. Он двинулся головой вперед, но чуть не рассчитал и неряшливо стукнулся с эльфийкой носами. Она отпустила его руку, чтобы не создавать неопытному человеку лишних сложностей и тогда их губы наконец соприкоснулись. Девушка закрыла глаза и отдала инициативу в поцелуе Годвину. Он также закрыл глаза и сделал пару неуклюжих движений губами. Авилина опустила подбородок, упираясь с юношей лбами.

— Ты что ни разу не целовался?

— Нет. — сразу ответил парень, который взволновано дышал.

— Ну и ну, так я украду твой первый поцелуй. — улыбнулась эльфийка. — Кусай мои губы, своими. Вот и всё.

Годвин коротко кивнул и поспешил прильнуть к устами Авилины по новой. На этот раз у него получилось лучше. Они целовались долго и без отрыва, так что юноша сумел хорошо “распробовать” мягкие девичье губы. Только он задумался, как ему нравится этим заниматься, тут же язык эльфийки полез в рот парня. Теперь Годвин узнал уже про иной поцелуй, который оказался в разы приятнее. Юноша воспользовался моментом и взялся одной рукой за спину девушки, а второй за грудь. От этого Авилина, принялась издавать тихие стоны, а её поцелуй стал сбивчивый и не такой профессиональный.

Дальше парень прижал девушку к себе сильнее и полез языком навстречу. Это оказалось именно то, что требовалось, чтобы перевести поцелуй в еще более пошлую и приятную форму. Их языки и губы сплелись и беспорядочно ласкали друг друга в нескончаемом круге экстаза. От перевозбуждения эльфийка с силой сдавила плечи Годвина. Юноша ощутил боль, но терпел, ради продолжения.

Первой от поцелуя оторвалась Авилина. Она опустила подбородок, как в прошлый раз, но теперь тяжело дыша открытым ртом. Между их губами протянулась полосочка слюны. На

щеках обоих появился яркий румянец. Борясь с отдышкой, девушка довольно улыбнулась и сказала:

— Это гораздо лучше, чем с подругами. В тебе есть потенциал.

От похвалы парень тоже улыбнулся. Но, а в голове подумал:

“Она с другими эльфийками целовалась? До чего же странный народ.”

Годвин представил, как от нехватки женского внимания, полез бы с поцелуями к Герберту и в итоге решил, что такое невозможно, как бы сильно он не тосковал.

— Ты неплохо меня разогрел. Мы с девочками не только целуемся, но и еще кое-чем занимаемся. Поскольку ты девственник я не буду тебя таким напрягать, а позволю юному дереву сбросить первую листву. Считай это подарком, за то какой ты милый.

— Спасибо, хозяйка. — подыграл парень, улыбаясь глазами.

Ему стало интересно, чем же таким Авила занимается с девочками. Впрочем, он догадывался, ведь за чужим соитием наблюдал неоднократно. Годвин был вовсе не прочь сделать красавице приятно, любым способом. Губами и руками он был готов часами прикасаться к любым частям её роскошного тела. Буквально сегодня в обед, он о таком и мечтать не мог. Попасть в рабство к Авиле, стоило уже ради того, чтобы просто любоваться ею время от времени.

Бывший гвардеец же вытянул козырную карту. Недавно он чувствовал во рту язык девушки, за которую короли устроили бы кровавую бойню между своими армиями. Или может, так ему казалось, ведь все это происходило с ним впервой и сразу с такой прекрасной эльфийкой.

Авила с довольной улыбкой на лице, засунула руку ему под брэ и обхватила стояк пальцами. Годвин замер, чувствуя, как по члену растекается пульсирующее наслаждение.

— Крепкий как у жеребца. — сказала девушка. — Не подумай, что я трогала у коня и теперь могу сравнивать.

Она рассмеялась и опустила лоб парню на плечо. Тот в свою очередь не понял шутки, потому что сознание пребывало в тумане из-за сильной ладони у него на достоинстве. Он погладил по затылку, Авилу, которая тихо хихикала с собственной дурацкой фразы.

Вдоволь насмеявшись, она повернула голову и коснулась носом его уха. Дальше эльфийка легонько облизнула кожу у него на щеке и прошептала:

— Ты же трахнешь меня как следует?

При этом её сильная рука сдавила двадцать первый палец Годвина, так что тот ухнул. Приблизительно так же крепко их обучали в гвардии держать меч, чтобы его не выбил противник. Тут юноша вспомнил что девушка тоже мечница. Это объясняло, такое мастерство плотно обхватывать продолговатые предметы похожие на рукоятки.

— Я сделаю это, моя госпожа, потому что...

Парень немного задумался.

— ...принадлежу вам и не могу ослушаться. — в итоге закончил он.

— Ах... — вздохнула Авила — От таких слов ноги сами раздвигаются.

Она стянула рубашку на руки, и посмотрела на Годвина. Ей нравилось, как тот с вожделением пялится на нее, потому эльфийка расплылась в еще более широкой улыбке. От этого на её румяных щеках появились милые ямочки. Юноша удивился, насколько красиво лицо девушки, что любое выражение на нем смотрится просто чудесно.

— Разденься и встань на колени на кровати. — сказала Авила.

Годвин послушно, скинул одежду и забрался на одноместное спальное место. Он

расположился прямо по середине и расставил колени пошире. Эльфийка смотрела на него со стороны, как он занимает указанную позу. Парень будто чувствовал её взгляд, скользящий по его оголённому телу и это безумно возбуждало. В голове засело ощущение незащитности перед сильной девушкой, которая может подойти и сделать всё что пожелает.

— Подумать только, это мой собственный мальчик. — проговорила Авила, осматривая Годвина с ног до головы. — Могу укусить тебя за любое место, а ты послушно стерпишь.

— Да госпожа. — кивнул юноша — Я весь в вашей власти.

— Ну тогда смотри на кровать, а не на мои сиськи. — сказала эльфийка.

Парень перевел взгляд на подушку. После этих слов он вспомнил, что его глаза действительно весь вечер скакали вниз с лица девушки на пару манящих вершин. Теперь он осознал, на сколько это было заметно и глупо если смотреть со стороны Авилы.

Эльфийка медленно подошла и поставила на кровать одно колено. Юноша не мог удержаться от того, чтобы взглянуть на гладкое бедро, появившееся в поле зрения. Дальше красавица встала на одеяло двумя коленками, присела и аккуратно преклонилась назад. Худые руки уперлись в постель, а ловкие ножки выдвинулись вперед. Движение выглядело очень элегантно и Годвин напряженно вздохнул, осматривая картину, явившуюся по итогу.

Девушка легла на спину, сложила колени и раздвинула ноги в стороны. От увиденного парню пришлось приоткрыть рот, из-за учатившегося дыхания. Тонкие пальцы Авилы надавили по бокам от половых губ и раскрыли их в приглашающем жесте. Дыхание самой эльфийки также участилось, а веки слегка опустились.

— Я так давно ждала этого — томным голосом сказала она — Ну же, вставь в меня.

Для Годвина наступил, один из ярчайших моментов в жизни каждого мужчины. То, что он происходил с такой безумно красивой девушкой, выводило уровень наслаждения на иной уровень. Член стоял колом от происходящего и тянулся вперед в нежные объятия девичьих врат.

Юноша придвинулся по ближе и взялся ладонями за талию Авилы. Она сделала пару соблазнительных движений тазом и вновь с вождением сказала:

— Ну же, входи, я хочу этого...

Годвин направил член внутрь эльфийки, и тот туго и не глубоко вошел. Руки девушки резко заскочили ему на плечи, а спина выгнулась. Большие глаза крепко зажмурились, а светлые бровки на лбу сдвинулись. Из открытого рта вылетел вздох, сменившийся на стон. Парень не понял эмоции, ведь она походила на боль и удовольствие одновременно. Её сильные пальцы начали сдавливать его ключицы и это переходило рамки терпимого.

— Ави... — серьезно сказал юноша. — Расслабься немного.

— Извини... — надрывисто молвила Авила и чуть погодя добавила — Двигайся медленно, пожалуйста.

Годвин послушался и стал неспеша доставать и вводить стояк, стараясь с каждым новым разом входить глубже. Внутри эльфийки оказалось очень влажно и тепло. Его клинку было невероятно приятно в этих тесных ножнах. За выгнутую талию парень подтягивал девушку к себе и уже вскоре член погрузился на всю глубину. Авила не закрывала рот и нежно постанывала. Руками она потянула торс юноши вниз.

— Ложись на меня. — со сбивчивым дыханием сказала эльфийка — Ты очень легкий, я выдержу.

Годвин не мог не поддаться таким сладким уговорам и сильным рукам. Он лег сверху на

чудесную фигуру девушки и вдавил её в кровать. Его макушка оказалась в аккурат у подбородка Авилины. Она обняла парня за спину, и одной рукой залезла в его темные волосы. Крепкие ножки обхватили юношу с двух сторон и скрестили ступни на поясице. Теперь Годвин стал заложником этого прекрасного тела.

— Не отпущу, пока не оттрахаешь меня. — пошло сказала эльфийка.

Всё, что оставалась парню, это подчинится похотливому зову. Он начал старательно работать бедрами, доставать и заталкивать свой стояк обратно. Авила при этом брала всю нагрузку на себя. Юноша мог упираться в любое место, а девушка при этом все равно, без труда выгибала спину. Её мышцы будто состояли из стали местами. В других же, на ощупь, они напоминали упругое тесто.

Из-за легкой прохлады они не могли разогреться и вспотеть. Сухая и гладкая кожа эльфийки терлась о Годвина, сразу в множестве точек. Крепкая хватка конечностей не позволяла двигаться как-то кроме самых нужных движений. Пальцы Авилины сжимали волосы у него на затылке и прижимали голову к груди. Приятные тонкие стоны доносились до ушей сверху. Каждый такой звук мотивировал юношу выкладываться больше. Его сознание не понимало на чем сфокусироваться, ведь всё вокруг вызывало сильнейшее возбуждение.

Годвин открыл для себя, что пежитья с девушкой очень трудоемкое занятие. Вскоре мышцы живота и ног налились горячим напряжением. При этом ощущение растущего удовольствия в члене не позволяло остановиться.

— А-ах... Давай, мой мальчик. Быстрее... — ласково простонала эльфийка.

Юноша громко выдохнул через ноздри и ускорился. После этих слов, в него вселился неуёмный демон. Через гудящую боль в мышцах он заталкивал член в девушку снова и снова.

— Годвин, ты должен кончить наружу. — взволновано сказала Авила.

Парень продолжал активно двигаться, не обращая внимания на её слова.

— Годвин! — повторила эльфийка. — Ты меня слышишь?

Она расцепила ноги и взяла его за плечи. Разогнавшийся парень ощутил, как член наполняет умопомрачительное наслаждение. В этот момент его таз слегка задрожал. В голове все мысли вытеснил экстаз. Юноша открыл рот и громко застонал. Руки его схватились за грудь и шею девушки.

Авила с силой оттолкнула его от себя. Годвин отлетел на противоположный конец кровати и ударился спиной о быльце. Коленные суставы плотно согнулись, а мышцы на ногах неприятно потянулись.

— Что ты творишь сопляк?! — сердито крикнула эльфийка.

Его конец все еще пульсировал от оргазма. Девушка смотрела на него обиженно, тело болело, а в стояке собралось всё удовольствие мира. В итоге получились очень смешанные ощущения. Юноша закончил постанывать и виновато опустил глаза. Он уселся по удобней и застыл неподвижно, не понимая, что теперь следует говорить или делать.

Спустя некоторое время, выражение на лице Авилины смягчилось. Большие голубые глаза наполнились сочувствием.

— Ладно, тебя переполняли эмоции, я понимаю. Иди ко мне. — сказала молодая эльфийка.

Годвин слегка приподнял голову и побрел к ней на коленях.

— Извини. — тихонько проблеял он, оказавшись подле девушки.

Она погрузила его в свои нежные объятия и прикоснулась губами ко лбу.

— Извинения принимаются. Поздравляю тебя с первой ночью любви. Как я тебе?

— Ты?! — глубоко вдохнул и воскликнул юноша. — Это... Это не описать словами. Ты была чудесна, восхитительна! Ты лучшая в мире! Ты...

Он нервно дышал, пытаясь найти еще подходящие эпитеты. Девушка легонько царапала ноготками его спину и слушала с улыбкой.

— Ты... Ты самое прекрасное существо, что я встречал. — в итоге выдал парень.

— М-м-м — ласково промычала Авила. — Как видишь, я хорошая и щедрая хозяйка. Что ты готов сделать ради меня, Годвин?

— Всё, что угодно, госпожа! — выпалил бывший гвардеец — Мое тело и душа принадлежат вам! Я буду защищать вас и выполнять любые указания, даже несущие смертельную угрозу!

— О, как! — игриво произнесла эльфийка. — Это хорошо. А теперь... Мой юный воин, давай ложиться спать. Завтра вечером, тебя ждет долгий и тяжелый труд.

Она уложила его на подушку и укрыла их одеялом. Их ноги переплелись, а нос паренюка уперся в грудь девушки. Авила обняла его за голову и прижала к себе покрепче. В таком нежном тепле Годвин быстро провалился в приятный сон.

Годвин проснулся от того, что мягкие губы, нежно прикасалась к его лбу. Юноша раскрыл заспанные глаза, и сквозь сонливость посмотрел на хозяйку поцелуя. Во сне он позабыл о событиях вчерашнего дня, а потому малость испугался сменившейся обстановки. Две шторки светлых волосы, свисали по бокам и щекотали лицо.

Авилаина склонялась над кроватью, и была одета в свое привычное одеяние. За окном всё еще стояла темень. Тело парня болело в паре ушибленных мест, а мышцы гудели от усталости. Он явно еще не успел отдохнуть. Сделав усилие над собой, Годвин запрокинул голову повыше, взял девушку за щеку и поцеловал в губы. После этого эльфийка соприкоснулась с ним кончиками носов и прошептала:

— Эльфы спят в два раза меньше людей, поэтому я пойду, а ты отдыхай. Я оставила тебе еды и чистую одежду. Буду вечером.

Авилаина отстранилась и беззвучно пошагала прочь. Юноша не нашел причин сопротивляться указанию спать дальше. Он лишь повернулся лицом в ароматную подушку и не заметил, как сознание вновь отключилось.

Второй раз Годвин проснулся от того, что кто-то сел на кровать подле его ног. За окном уже сияли золотистые лучи солнца и пели птицы. Парень раскрыл глаза, чувствуя лишь тугую тяжесть в голове, после долгого сна. Взгляд сразу пал на невысокую фигуру рядом. Это была молодая эльфийка в зеленой рубашке и кожаной жилетке. Она смотрела на него парой огромных голубых глаз. На голове у нее виднелась длинная и широкая косичка.

— А? Ты кто? — вымолвил недоумевающий юноша.

Девочка встала, прошлась к изголовью кровати и склонилась над ним. Милое маленькое личико выглядело очень знакомым.

— А сам то, как думаешь? Меня зовут Эделина. Но можешь звать меня Эдель.

Годвин серьезно разглядывал эльфийку и до его “заспанного” ума наконец дошло осознание.

“Это та девчонка, которая вчера встречала Авилину. У нее тоже имя похожее.” — подумал он.

— Ты... — замялся юноша.

— Сестра Авилины. — закончила его фразу девочка. — О богиня Миастра, люди все такие тугодумы?

— Я просто только проснулся, а тут ты. — обиженно произнес парень.

Эльфийка присела, но теперь на уровне груди Годвина. Она поджалась к нему в плотную, совсем не чувствуя личных границ.

— Ну и? — спросила Эделина.

— Что? — непонимающе переспросил юноша.

— Кто ты такой? Как тебя зовут? Сколько лет? Где Авилина тебя нашла и чем вы тут занимались?

Парень, конечно, был не против познакомиться с сестрой Авилины, но такой формат его немного смущал. Он убрал руку, к которой прижималась попа эльфийки и завел её под подушку.

— Меня зовут Годвин, я рядовой страж из королевской гвардии короля Фредерика

Семнадцатого из королевства Трианом. Вы, к слову, проживаете на его землях, но не суть. Я теперь похоже в гвардии не состою, потому что хочу жить с твоей сестрой.

— М-м-м — улыбочиво промычала девочка — Так ты сам за сестрицей увязался?

Юноша серьезно сдвинул брови, пытаясь понять, где он такое сказал.

— Да нет же, она пленила меня.

— О-о — воскликнула Эделина. — Так ты с ней сражался, она тебя пощадила и взяла в плен?

— Нет! — сердито ответил парень — Меня просто отдали, по уговору, что она не возьмет часть груза.

Эльфийка громко и пискливо рассмеялась. При этом её торс театрально опускался и поднимался.

— Ох и сестрица, о чем только думает! А тебя там в гвардии, наверное, не очень любили, раз разменяли на мешок гречки!

Годвин насупился пуще прежнего. Девчонка ему не нравилась. Пускай она и походила на уменьшенную копию, прекрасной Авилины, в которую он уже, вроде как, влюбился. Эта эльфийка-подросток была слишком шумной и задиристой. Характером она вовсе не походила на свою ласковую и харизматичную сестру. Или, возможно, сказывалось её настроение, а еще возраст.

— Тебе самой-то сколько лет? — грубо молвил юноша.

— Сначала ты скажи! — подхватила Эделина.

— Ну хорошо... — сказал Годвин.

Он подскочил с подушки и уселся, оставляя нижнюю половину тела под одеялом. Все-таки, после бурной ночи любви, он был полностью голым.

— Мне двадцать пять! — провозгласил парень.

— Не похоже! — пискляво выкрикнула девочка.

— Хочешь верь, хочешь нет, я хорошо сохранился. Люди медленно стареют, если добавляют серебряную стружку себе в еду. Нам гвардейцам ее сыплют, чтобы мы дольше служили королю.

— О как! — хихикнула эльфийка.

— Твоя очередь. — ткнул в нее подбородком юноша.

— Мне восемнадцать. — с изменившейся интонацией в голосе сказала Эделина.

— Ха, — воскликнул Годвин — я бы дал тебе четырнадцать от силы.

— Ну ладно, — поспешила оправдаться девочка — мне пятнадцать... Будет через пол месяца.

Парень довольно ухмыльнулся.

— Ты так и не сказал, чем вы занимались? — наседала дальше эльфийка.

— Тем, чем занимаются взрослые люди, когда они остаются наедине. — уклончиво ответил юноша.

— М-м-м — вновь с улыбкой промычала Эделина — Я догадывалась, ведь ты голый лежишь на кровати сестрицы.

Она подскочила на ноги, сделала пару шагов и оказалась у тумбочки. Дальше девочка схватила с нее какой-то сверток бумаги и помахала им перед Годвином. Обычная улыбка сменилась на её лице заговорщицкой.

— Ави оставила тебе записку. Она такая нежная, когда обращается к тебе. — эльфийка хихикнула. — Никогда её такой не видела. Чтобы наша Авилина, тако-ое написала... По-

моему, ты ей очень нравишься.

Парень серьезно сдвинул брови, подозревая, что девчонка, что-то задумала.

— Хотя я её понимаю... — загадочно произнесла Эделина. — Знаешь, Годвин, ты мне тоже с первого взгляда понравился.

Юноша протянул руку с открытой ладонью и настойчиво сказал:

— Эдель, отдай мне пожалуйста записку своей сестры.

Светлые бровки эльфийки игриво подпрыгнули. Её улыбка стала шире и приобрела насмешливые черты. Она сделала пару наигранных движений, будто скачет в сторону выхода. Потом остановилась и обернулась к Годвину.

— Я бы могла отдать, но взамен ты будешь обязан кое-что сделать.

— Я подчиняюсь приказам твоей старшей сестры. — деловито произнес парень.

— А я не подчиняюсь. И еще, я спрятала всю ту одежду, что сестрица приготовила для тебя. То есть гоняться тебе придётся за мной с голым задом. Что другие жители деревни подумают и наша матушка, о-о-о...

— И что же сделает Авилина, когда я ей всё это расскажу. — попытался защититься авторитетным именем юноша.

— Ой да ладно тебе, ты даже не выслушал мою просьбу. А я думаю тебе понравится... — голос девочки стал тише, а глаза наполнились блеском.

Годвин сложил руки на груди и некоторое время сердито глядел на Эделину. Попытка переубедить юркую эльфийку выглядела безнадежно, поэтому он быстро сдался. Парень устало выдохнул и пораженчески сказал:

— Ну говори, чего тебе надобно?

Эльфийка достала из-за спины косу белых волос и принялась застенчиво её гладить.

— Мне нужно всего-то... Поцелуй.

Юноша немного переменялся в лице. Поцеловать молодую красавицу, для него было вовсе не проблема. Некоторые девочки в его родной деревне в тринадцать уже рожали, не говоря о поцелуях. Годвина вся эта молодая жизнь обошла стороной из-за службы. Девочка увидела, как он задумчиво молчит и сказала:

— Не смотри что я такая маленькая. Моя мама в моем возрасте уже родила Авилину. Когда мне был год, наш отец погиб в битве с разбойниками. И вообще, много кто погиб...

Она замялась и стала нервно пожимать записку в ладони. Парень решил больше не мучать эльфийку и ответил:

— Дело не в возрасте, а в том, что Авилине это не понравится. Понимаешь, мы только начали строить отношения, но у нас всё серьезно. Я хочу прожить с ней жизнь и надеюсь, что она станет моей... Женой. Только ей не говори.

Эделина после этих слов явно расстроилась. Милое личико наполнилось грустью, а большие глазки опустились в пол.

— Всё время... — надрывисто начала говорить она. — Всё время сестрице все лучше!

Её грусть быстро сменилось злобой, и девочка в сердцах ударила каблуком сапожек в пол.

— Она хоть могла с подругами целоваться! А у меня никого! Я единственная такого возраста, понимаешь?! Тут даже у взрослых эльфиек не удастся привлечь к себе мужчину, а в мою сторону никто даже не смотрит! Мне пятнадцать, а все воспринимают меня как ребенка! А я знаю, что это самое чудесное время, когда все обнимаются, целуются и влюбляются!

Годвин с сожалением смотрел на Эделину, которая, судя по виду былаготова вот-вот расплакаться. Он отлично понимал её чувства ведь сам в пятнадцать видел только тренировочный зал и казармы полные грубых мужчин. И действительно, в том, чтобы подарить этой девочке простой поцелуй, не было ничего плохого. Дать ей небольшой глоток воздуха, чтобы она дотерпела до обретения своей собственной любви. Как это когда-то сделал эльф по имени Альвин, чтобы Авилаина в итоге повстречала Годвина.

Парень поманил эльфийку рукой и сказал:

— Подойди.

Во взгляде девочки проскочил проблеск надежды. Она утерла покрасневшие веки, от проступившей влаги. После этого Эделина медленно подошла, с опущенным подбородком. Пальцами она робко ковырялась в косичке.

“Еще недавно скакала тут как коза. До чего же хитро строит из себя жертву” — подумал Годвин, следя за действиями эльфийки.

Он присел на край кровати так, чтобы одеяло все еще скрывало его достоинство и взял девочку за руки выше локтей. Та отпустила косу и подняла на него глаза полные тревожного смущения. Юноша наклонился вперед, чуть приоткрыв рот. Тогда Эделина тоже приоткрыла губы и закрыла веки.

Уста парня прикоснулись к нежной щеке девчонки. Он убрал голову, а она удивленно округлила большие глаза.

— Нет! — сердито топнула эльфийка ногой.

Годвин дернулся вперед с целью выхватить записку. Попытка оказалось тщетной. Эделина с легкостью убрала кисть, а после в один прыжок отскочила на середину комнаты. Удивительно, но она выглядела еще ловчее Авилины. Юноша задумался, что будь он даже в одежде, то не угонится за ней.

— Ну хватит! — сердито крикнул парень — Я не хочу целовать в тебя в губы, потому что ты сестра Авилины!

— А ты её пленный! — не менее сердито, ответила девчонка. — По сути ты её собственность, а значит и собственность её семьи. А это уже означает, что ты должен слушаться меня не меньше, чем сестрицу!

Годвин снова сложил руки на груди.

— Вот и нет, Авилаина сказала, что не хочет мною ни с кем делиться! Если хочешь, забирай её записку и вообще, хоть все вещи из комнаты вынеси, мне плевать. Вечером она вернется и узнает, как ты себя вела!

Неожиданно эльфийка бросилась вперед. Невероятно быстрое существо, преодолело расстояние в два маха. Пока юноша успел опомниться, она уже оказалась перед ним и запрыгнула двумя коленями на кровать. Парень попытался отстраниться назад, но одеяло оказалось прижато ножками Эделины и у него стал выбор, отступить и оголиться или вступить в неравный бой.

Девчонка схватила его голову по бокам. Тощие руки оказались невероятно сильны. Её губы направились к устами Годвина. Юноша принялся защищаться ладонями и пытаться оттолкнуть эльфийку. Крепкие бедра Эделины сдавили его таз и не давали свободно двигаться. Отбиваться становало все сложнее. По силе девчонка ничуть не уступала самому парню.

“Да откуда у них у всех такая силища.” — в панике думал Годвин — ”И это ей пятнадцати нет! Остальные эльфийки в этом плане, наверное, сравнимы с Авилиной. Так я

ни от одного изнасилования не отобьюсь!”

Эделина повалила его назад, и парень сильно ударился затылком о стену. На мгновение он утратил контроль над ситуацией и ощутил, как влажные девичьи губы прикасаются к лицу. Юноша замотал головой и крепко стиснул уста.

Борьба между ними продолжалась. Девчонка сидела на нем сверху и старалась прижать его руки к кровати. Вторая проблема была в том, что одеяло сильно спуталось и Годвин оказался почти голый.

“Вот черт, всё обернулось совсем не так, как я хотел.” — быстро размышлял парень — “Эта мелкая сопля вогнала меня в угол. Ну ладно, сама виновата.”

Бывший гвардеец улучил момент и со всего маху всадил кулаком по подбородку эльфийки. От этого она на некоторое время попала в растерянность. Тогда Годвин схватил её за косу и дернул в сторону, да так, что Эделина приложилась головой о стену. Девичий взгляд наполнился яростью. Она с размаху ударила его ладонью по щеке.

“Она решила наброситься на стража королевской гвардии?” — самодовольно подумал юноша — “Драка, это моя стихия.”

Новый удар с кулака влетел эльфийке в живот. Его встретил стальной пресс из мышц. Парень будто ударил в деревянную доску. Следующий взмах Эделины он заблокировал, выкинув руку на встречу. Этой же конечностью, Годвин проскочил к голове девчонки и схватил её за ухо. Воспоминания тут же отнесли к ночи любви с Авилиной.

На этот раз парень с силой сдавил эльфийское ухо и выкрутил его. Эделина громко простонала, да так, что Годвин растерялся. Он не до конца понял, что испытала девчонка, боль или удовольствие. Тогда юноша схватил её второй рукой за шею и резко повалил на бок. Эльфийка закрыла глаза и закричала через открытый рот.

Парень решил, что для окончательной победы нужно оказаться сверху. Он перекинул свое тело через Эделину из-за чего пришлось стать одной ногой на пол. После этого уже Годвин придавил её к кровати. Он с силой сжал пальцы на шее и ухе девчонки, чтобы сделать ей больно, без серьезных ударов и заломов.

— Ах-х — хрипло выдохнула эльфийка — Продолжай...

Юноша округлил глаза от возмущения. Он отпустил Эделину, схватил одеяло и отскочил назад. Быстро замотался по середине и, пока девчонка весело хохотала, поднял с пола желтоватый сверток бумаги.

Эльфийка встала на ноги и пошла в сторону парня. Тот попытался к полкам с книгами. Тогда она быстро двинулась вперед и схватилась за край одеяла. Годвин неуклюже, начал пытаться удержать его на месте. Эделина в свою очередь отклонилась назад и нещадно потянула на себя.

— Ну же, покажи мне свою голую попку! — кричала и смеялась девчонка.

— Да отстань ты, а то снова ударю! — грубо ответил парень.

— А мне не больно. — игриво сказала эльфийка, не прекращая тянуть одеяло — У моей мамы удары раз в десять сильнее. Твои мягкими ладошками только белочек гладить.

Годвин рассердился не шутку и в один момент, просто отпустил свою единственную “броню”. Эделина отлетела назад и грохнулась на пол. Её большие голубые глазки поднялись и заговорщицки засеяли. Юноша стоял совсем голый и не пытался прикрыться.

— Ну и что дальше? — спросил он — Будешь насиловать меня и истязать? Я буду драться до смерти, если потребуется.

Девчонка фыркнула и закатила глаза.

— Будто тебе не нравится. Нам же весело вместе, разве нет?

— Мне совсем не весело. — серьезно произнес Годвин.

— Да ладно тебе. — эльфийка поднялась и оставила одеяло на полу. — Я что тебе не нравлюсь? Что во мне не так? Может я уродка для тебя?

Она снова сделала грустные глазки.

— Вовсе нет. — ответил парень со сведенными бровями. — Ты красива, как и твоя сестра.

— Ну тогда, скажи, что не так? — наседала Эделина.

“Разве я уже не сказал?” — подумал юноша — “Только вот говорить ей что-либо бесполезно.”

Девчонка медленно подходила, и осматривала его тело.

— Я с мальчиками не общалась почти. Скажи, что мне сделать, чтобы ты согласился на поцелуй?

— Ты ничего не сделаешь. — ответил Годвин.

— Ну так не пойдет... — прошептала эльфийка и расставила пальцы в стороны, готовая снова наброситься на него. — Ты еще не понял, мальчик, я без задуманного не уйду.

Её медленные шаги были беззвучны. С их помощью она неспеша кралась к своей жертве.

— Лучше расслабься и получай удовольствие. Иначе я тебя свяжу и заплочу не только поцелуй...

Юноша взял с полки позади толстую книгу и тяжело вздохнул. Он был готов применить её в бою. На этом моменте парню стало ясно, что у девчонки какие-то садистские наклонности и ежели он даст вольность, то она может воспользоваться им на полную, а не только его губами.

Неожиданно со стороны помоста раздался женский голос.

— Что тут происходит?

Парочка обернулась и увидела взрослую эльфийку, стоящую в проходе. Длинные волосы женщины украшали несколько косичек, а на плечах лежал зелёный плащ. Хотя её кожа и была безупречна, как у всех эльфов, выглядела она старше, чем Авила.

— Мама?! — пискнула эльфийка-подросток.

После этого Эделина мгновенно скорчила грустную мордочку и побежала к женщине. Руками она закрыла лицо и громко заплакала.

— Мама, мама! Этот человек меня бил и душил. А еще он какой-то извращенец, голый скачет по комнате!

Девочка прижалась лбом к материнской груди и продолжила хныкать уже в нее. У Юноши похолодело внутри. Хуже знакомство с матерью Авилы было сложно представить.

Взрослая эльфийка опустила руки на плечи дочери, а взгляд устала на парня.

— Как тебя зовут, человек? — спросила она.

— Г-годвин. — испуганно проблеял бывший гвардеец.

— Рада знакомству, Годвин. — мягко произнесла женщина — Меня зовут Гильда. Прошу прости мою семью за это недоразумение. Я запретила ей приходить сюда, без разрешения Авилы. Но это несносное дитя не поддается воспитанию.

У юноши отлегло от сердца. Он улыбнулся и прикрыл достоинство книгой.

— Я тоже рад познакомиться с вами. Не ругайте сильно дочь, ей ведь не хватает внимания от мальчиков. Я понимаю её от части, хоть я и не позволил бы себе ползть в

драку ради поцелуя.

— Ах вот оно что. — сердито молвила Гильда.

Мать перевела взгляд на свое неуправляемое чадо. То прятало лицо, вжимая его в зеленую котту.

— Только недавно получила десять розг. Ну ничего, я найду на тебя управу. — гневно произнесла эльфийка.

Далее она посмотрела на парнишку и с улыбкой сказала:

— Хорошего тебе дня, Годвин. Если будет настроение приходи к нам на другую сторону древа. Я тебя накормлю и познакомимся поближе.

Женщина развернулась и потащила за собой Эделину, сжимая в кулаке ворот её рубахи. Девочка выглянула из-под материнской руки и подмигнула юноше. Вместе они принялись спускаться за край платформы. Эльфийка-подросток лезла последней и напоследок кинула длинный взгляд на Годвина. В нем не было злобы или насмешки, а только немного таинственной грусти.

“Вот оно, каково, когда в тебя влюбляются.” — пронеслась мысль в голове парня. — “Упасите меня боги от такого впредь.”

Наконец выдохнув с облегчением, он уселся голым задом на тумбочку и развернул записку от Авилины. Глаза забегали по аккуратным строчкам, с красивым подчеркиком.

“Я оставила на столе немного яблок, мясной пирог и воды. Всё это запас пищи тебе на день. Съедай целиком и обо мне не думай. Я-то, поем в Общинном Доме, а ты пока лучше никуда не выходи. Угроза насилия от других девушек, это не шутка, а вполне реальная проблема. Вздумаешь воспользоваться этим, прирежу. Можешь почитать какие-нибудь книги. На полках есть и на людском языке. Жди меня мой мальчик.

Целую в губы. Твоя Хозяйка.”

От слов Авилины стало приятно на душе. Годвин, прижал записку к носу и вдохнул легкий мятный аромат. Юноша вспомнил вчерашний вечер и мечтательно улыбнулся.

“До чего же она была обворожительна, ласкова и прекрасна”

Теплое чувство растекалось по груди, при мыслях о девушке. Теперь у него не было сомнений, что он влюбился. Немного повитав в облаках, парень глянул на стол и заметил, что тот был абсолютно чист, от любых следов пищи. Похоже Эделина постаралась, чтобы заготовить почву для шантажа.

Целый день до самого вечера Годвин провел в доме Авилины. Юноша серьезно отнесся к предостережению эльфийки, учитывая опыт с Эделиной и поборол искушение выйти даже на помост. В конечном итоге, ему наконец выпала возможность передохнуть целый день. А ведь парень уже позабыл, когда ему последний раз давали отгул на службе у короля. Прав был старик Вигмар, говоря, что таких деревенских простачков, как они с Гербертом, никто не жалеет.

“Но Авилена, жалеет. И вообще относится лучше, чем кто-либо в моей жизни”. — размышлял Годвин.

Первым делом юноша заглянул в огромный шкаф и увидел множество нарядов, разложенных по полкам. Преобладали зеленые и белые тона. Мужской одежды ожидаемо не оказалось. Парень нацепил рубашку, украшенную серебристой вышивкой в виде виноградной лозы, которая вышла ему по колени. Он покрасовался в зеркале, отметив, что выглядит довольно потешно. Гольшом ходить не хотелось, поэтому Годвин оставил всё, как есть.

Дальше юноша покопался в выдвижных ящиках тумбы и раскопал кучу разной всячины. Несколько гребешков из разных материалов и множество украшений. Серьги, ожерелья, браслеты и кольца из золота и серебра.

“Не удивительно, учитывая, что эльфы занимаются грабежом” — подумал бывший гвардеец.

Он представил, как Авилена надевает это на себя, оставаясь при этом в одной полупрозрачной рубашке. В фантазии всё выглядело просто незабываемо.

В одном из ящиков также лежала столовая утварь. Судя по слою пыли, пользовались ею редко. Очевидно, эльфы, живущие на гигантских деревьях, предпочитали есть в так называемом Общинном Доме. Там, наверняка, всё было приспособлено гораздо лучше. Например, не требовалось бегать к реке, чтобы помыть миску из-под супа.

Книги на полках стояли отсортировано, помимо языка написания, еще и по алфавиту. Одна полка была отведена под художественную литературу. Другая под книги заклинаний и описаний хитростей в различных ремёслах. Аж три произведения посвящались охоте и около десятка искусству магии.

Годвин выбрал чтиво под названием “Сказание о подвигах, жизни и гибели чародея Иисендаля Тернового”. Слово “подвиг” ассоциировалось у него с приключениями, поэтому ему показалось, что история должна быть интересной.

Воспринимать текст по многу и за раз, встало сложной задачей для юноши. Сознание постоянно отвлекалось на сторонние размышления и теряло суть прочитанного. Сухой язык, полный непонятных выражений, тоже явился преградой для молодого, неискушенного ума. Большинство терминов имело отношение к магии, а еще встречались слова на неизвестном языке.

По итогу, преодолев с десяток страниц, парень вернул книгу на место. Гораздо интереснее стало разглядывать колбочки и свитки на третьей полке. Конечно, это не могло занять много времени, поэтому, вскоре, он вернулся к рядам книжных корешков. Глаза бегали по заковыристым названиям, но мысли уходили в совершенно иное русло. И дело было не в скучных книгах. Будь у Годвина под рукой хоть все произведения мира, даже самые интересные, он бы все равно думал об Авиле.

“Когда же вернется моя чудесная красавица...” — изнывал юноша. — “Вчера, я получил всё что хотел, а она нет. Я закончил слишком быстро и дальше Авилаина просто дала мне расслабиться и поспать. Теперь нужно отплатить ей тем же. И я хочу сделать это не просто из благодарности. Я хочу этого, потому что люблю её.”

Он вновь удивился тому, как чаровнице быстро удалось захватить его сердце. На сколько прекрасно было всё, что она делала. Какую бурю эмоций вызвал её вид, слова, и каждое движение.

Некоторое время парень просто валялся на кровати, смотрел в потолок и размышлял о девушке. Сейчас он чувствовал себя по-настоящему счастливым. На столько, что прошлое в гвардии переставало иметь какое-то значение. Можно сказать он уже расстался с ним раз и на всегда.

“Надеюсь ни у кого не найдется желания, спасти меня.” — подумал юноша — “Ведь это будет не спасение, а уничтожение моих надежд.”

Авилаина появилась, когда солнце на половину ушло в закат. Годвин сидел за столом и читал “Мастерство охоты и установки ловушек”. Из-за тусклого освещения, юноша порядком перенапрягал зрение, когда вдруг услышал, как кто-то карабкается по лестнице. Он встал и выглянул в окно. От появившейся из-за края головы девушки, у него ёкнуло сердце.

Парень выскочил на помост, подбежал к эльфийке и крепко обнял её. На плече у Авилины висела кожаная сумка. Она как-то неуверенно приобняла его и спросила:

— Э-э, Годвин, почему ты в моей рубашке?

Юноша отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Твоя сестра забрала одежду и еду, которую ты мне оставила. А еще...

Годвин замялся и не решился говорить дальше. Матери семейства он уже рассказал, стоило ли Авилине о таком узнать? Во что в итоге выльется то, что он всё расскажет? Все-таки парень надеялся помирится с Эделиной.

Лицо девушки переменилось из-за гнева.

— А еще...? — сердито спросила она.

— Больше ничего. — сказал юноша и взял её за плечи. — Не ругай, она ведь просто дурачится.

— О боги, ты сидел целый день без еды. — всполошилась Авилаина.

— Ну да, в горле пересохло, только я не решился выпить что-то из твоих колбочек.

Эльфийка сняла мешок и вручила его Годвину.

— Это наш ужин. — молвила она — Можешь перекусить, пока я отлучусь за одеждой.

Парень кивнул и когда девушка уже лезла вниз сказал:

— Ави...

Она остановилась и подняла на него свой прекрасный взгляд.

— Я скучал.

Эльфийка ухмыльнулась и ответила:

— Хорошо, весь вечер будет только наш.

Её ласковый голосок лился сладко словно сироп для ушей. Юноша улыбнулся и не заметил, что обнимает мешок. Он проследил за спускающейся Авилиной, а после на радостях запрыгнул в комнату будто лесной олень. Мешок упал на стол. Сам парень поставил руки на столешницу и ощутил, как высоко вздымаются его плечи при вздохах. От одного взгляда девушки у него участилось дыхание. Влюбиться же в такую красавицу было

чем-то запредельным, ведь всё удовольствие умножалось на два.

Годвин, раскрыл мешок и принялся копаться в нем. Внутри находился бурдюк, наполненный жидкостью. Парень вынул пробку и понюхал. Кислый запах вина защипал ноздри. Далее он достал с десятков твердых зеленых яблок, внушительную горсть черных ягод, замотанных в кусок ткани, полтора десятка слив, круглый хлеб со следами муки, пять яиц, явно не куриных, и внушительный кусок вяленого мяса. Отдельно также была замотана горсть соли.

Юноша пробил яичную скорлупу, посолил сверху и влил в себя жидкое яйцо. Потом он оторвал кусок хлеба и набил рот мякотью. Следом пошел отгрызенный кусок мяса и тройка крупных глотков вина. Когда Годвин вскрыл еще одно яйцо, он подумал, что стоило бы поменьше объедаться, не смотря на голод. Ведь ему не хотелось в разгар страсти бежать в лес опорожняться.

Авилина вернулась вскоре с чистой мужской одеждой под боком. Карабкаться по лестнице с одной свободной рукой, похоже для нее была не проблема. Девушка прошлась к шкафу, открыла его и закинула одеяние на одну из полок. Юноша, который сидел за столом и жевал ягоды, проследил за ней взглядом.

— Будет твоя полка. — сказала эльфийка и добавила — С Эделиной я завтра поговорю. Сделаем общий выходной. Я буду целый день дома.

— Почему сегодня ты ушла так рано? — спросил парень.

— Потому что, нам нужна еда. В Общинном Доме не кормят за так, нужно дать что-то взамен, чтобы мудрые матери поделились хлебом и вином.

Годвин промычал, делая вид, что всё понял. Авилина прошлась к вешалке и сняла с себя плащ и пояс с ножнами, прямо как в первую ночь. Далее девушка подошла к столу и присела напротив юноши. Она облокотилась на стенку и закинула локоток на столешницу. Похоже это была её привычная поза.

— Мне переодеться, госпожа? — поинтересовался парень.

— Да зачем уже... — ответила эльфийка и улыбочиво глянула на него.

В припущенных веках виднелась усталость.

— Как прошел ваш день, хозяйка? — продолжил спрашивать Годвин, и добавлять ободряющих Авилину словечек в конце.

— Ну-у, я не плохо сегодня потрудились, ради нашего ужина. — девушка взяла со стола яблоко и откусила. — Проверила все ловушки, собрала дичь, нашла пару птичьих гнезд, и обобрала несколько плодовых деревьев. Побегать пришлось немало.

— Вы большая молодец, госпожа. — молвил юноша, следя за реакцией эльфийки — Сегодня ваш покорный слуга поможет вам расслабиться, как вы пожелаете, в отплату за вашу заботу.

Судя по слегка приоткрывшемуся рту, Авилины, ей очень понравилась эта фраза. Поэтому парень решил еще больше надавить на её пошлые чувства.

— Что вы пожелаете сегодня? Я готов сделать что угодно, воплотить любые прихоти, ради вас, очаровательной хозяйки. Можете использовать своего раба, как соблаговолите. Любые ваши мысли, даже самые похотливые и грубые, я жажду услышать и исполнить.

Девушка одарила его своей замечательной улыбкой, от которой у Годвина под кожей лопались пузырьки удовольствия. Дальше она взяла бурдюк с вином и хорошенько приложила к горлышку. Юноша насчитал четыре глубоких глотка. Вдоль напившись, эльфийка громко зашипела.

Неожиданно она повернулась лицом к парню и полезла вперед через стол. Фрукты беспорядочно раскатились в стороны и попадали на пол. Годвин растерянно округлил глаза, когда сильная ладонь сжала его скулы и потянула на себя. Авила прижалась к устам юноши своими мягкими губами и почти сразу запустила в них язык. Парень раскрыл рот шире и встретил его своим. Нежный стусок наслаждения заполнил ротовую полость Годвина. Два влажных языка жадно терлись друг о друга вращающимися движениями. Понимание, того, что это происходит с любимой девушкой, взрывало юноше сознание.

Он решил применить запрещенный прием и взялся сразу двумя руками за продолговатые эльфийские ушки. Он стал поглаживать их ласковыми движениями пальцев. Вскоре Авила уже не смогла продолжать поцелуй. Она оторвалась от губ парня и из её рта вырвалось быстрое дыхание. На глазах застыло нечто схожее с паникой. Она начала отбиваться от рук Годвина.

— О нет, так не честно, я... Ах-х... А-а... Слишком в-возбуждаюсь... — сквозь неконтролируемые стоны, проговорила девушка.

Юноша решил не драться с ней за доступ к ушам. Он опустил руки на колени и с улыбкой посмотрел в милые голубые глазки. В такой позе Годвин видел грудь эльфийки через горловину её рубахи. Он не сумел удержаться и не бросить туда взгляд.

— Ах ты... Хитрый мальчишка. — томно сказала Авила — Нашел способ, как избавиться меня от усталости.

Две полосочки румянца проступили на её щеках, а голос девушки был такой, будто она сделала десяток глотков из бурдюка, а не четыре. Эльфийка провела пальчиком по носу парня, как в ночь у ручья и вновь прильнула жадным поцелуем к его устам. При этом одна рука Авилы полезла вниз и принялась хватать юношу за член. Годвин не упустил возможность, полапать упругие груди перед собой.

Оторвавшись от поцелуя, девушка тихонько произнесла:

— Я хочу, чтобы ты поработал языком. Ты ведь знаешь, как это делается.

Парень кивнул и ответил:

— Хозяйка заслужила расслабиться после тяжелого дня.

Он встал, обошел стол и остановился напротив эльфийки. Та сползла со столешницы и уселась на стул. Юноша снял с нее котгу и залез руками в волосы, чтобы поправить их. Светлые, шелковистые локоны, заставляли кожу на ладонях таять от нежных ощущений. К тому же, Годвину очень нравилось, прикасаться к чудной головке красавицы.

Он решил применить навыки массажа, коим их обучил гвардейский лекарь. Парень также знал, что массаж не только полезен при определённых хворях, но еще и приятен, после тяжелой работы. Он положил руки Авиле на плечи и принялся их неспеша ощупывать и массировать. Гладка кожа, покрывала крепкие мышцы, и разминать их в этом месте оказалось довольно сложно.

Девушка слегка сторбилась и прикрыла глаза от наслаждения. Она поддалась вперед, и вот-вот была готова упереться лбом юноше в живот.

— Чудесно-о... — простонала эльфийка.

На эмоциях она приблизилась лицом в плотную и длинно облизнула пресс Годвина чуть выше пупка. Рукам Авилы обхватила его спину и некоторое время целовала кожу на животе. В конце она легонько укусила парня и подняла личико вверх, чтобы посмотреть на своего любовника. Выражение веселого задора говорило о том, что девушка счастлива.

— Знаешь, я тут подумала, — сказала Авила, не спуская с него улыбочивого взгляда —

тебе не обязательно это делать, если не хочешь.

Юноша держал её за голову и чувствовал, как тело горит от возбуждения и любви.

— А ты этого хочешь?

— Ну... — ласково замялась милашка — Угу-у...

Годвин заметил, что голосок девушки стал тоньше, будто она старается показаться более женственной.

— Меня возбуждают мысли о чем-то таком пошлом и вульгарном. — призналась она. — Я уже пробовала, но давно. И от другой девушки это не то. Совсем иначе, если это будет делать такой красавчик, как ты.

Парень положил руки на плечи эльфийки и отвел её торс от себя.

— Я хочу, чтобы тебе было хорошо, Ави... Потому что... — юноша остановил слова, вертящиеся на языке.

Глядя на неё, ему хотелось признаться в чувствах. Но Годвин боялся, что это может что-то изменить. Он слышал от других, что такие признания порой отталкивают девушку и рассеивают её интерес. Поэтому парень задумался, не стоит ли оставить всё как есть, ведь и без этого, он чувствует себя превосходно. Авилина готова дарить ему свое тело каждый вечер, разве стоит желать большего?

Её очаровательные глаза были полны ласки и заботы. Она не вынуждала его договорить, и юноша остался за это благодарен.

Он опустил на одно колено и начал снимать с девушки сапоги. Трогать её роскошные ноги, даже сквозь штаны, для Годвина открылось новой гранью прекрасного. Эльфийка не напрягала мышцы и потому ножки были не твердыми, а упругими.

Кожа на оголившихся ступнях оказалась грубой. Это выдавало в Авилине настоящую трудягу. Ощувив это, парень проникся глубочайшим сочувствием к любимой. Девушка заметила, как он шупает её пятки, а выражение лица его переменялось. Она поджала ножки под табурет и огорченно сказала.

— Тебе не нравится...

Годвин придвинулся к ней ближе и положил руки на колени.

— Разве должно, такое замечательное существо много работать, чтобы кожа хоть где-то грубела?

Он склонился и лег головой на бедра эльфийки.

— Позволь мне трудиться ради нашего ужина. Я должен обеспечивать нас всем необходимым.

Авилина погладила его волосы ладонью.

— И не смей говорить такие глупости. — продолжал юноша, чувствуя тепло девушки с обеих сторон от лица — Мне нравится в тебе абсолютно всё.

— Ах, Годвин... — восхищенно произнесла она.

Парень поднял голову и стал развязывать шнурок на кожаных штанах эльфийки. Та глядела на него сверху с вожделением. Пока юноша был занят, Авилина взяла бурдюк и выпила еще вина. Тем временем Годвин принялся снимать с неё штаны, из-за чего она спешно отбросила пойло в сторону, чтобы схватиться за стол и кровать по бокам от себя. Красная хмельная жидкость полилась из горлышка на пол. Молодую парочку это не волновало. Они позабыли обо всём из-за переполняющих чувств.

На уровне голеней штанины завернулись и отказались сползать дальше. Тогда парень с силой дернул их на себя, чем чуть не свалил девушку с табурета. Она удержалась за счет рук,

и громко рассмеялась.

— Сколько в тебе энергии! — воскликнула эльфийка.

Судя по её поведению, она немного опьянела.

— Не порви мои штаны! А то мне придётся ходить голой. Ты что, этого добиваешься? — хихикнула Авила.

— Ты и так голая. — ответил Годвин, осматривая девушку, развалившуюся перед ним.

Не смотря на раскинутые плечи, коленки эльфийки были застенчиво сведены.

— Снимай эту дурацкую рубашку. — игриво произнесла она.

Юноша скинул одеяние, которое больше походило на женское. Теперь вместо серебристой вышивки, свет вечерней луны озарял его мышцы, налившиеся кровью.

— О, ты всегда готов... — эротично прокомментировала Авила его стояк.

Годвин приблизился и навис над ней торсом, упираясь руками там же где девушка держалась, чтобы не упасть. Первым делом он поцеловал эльфийку в губы. При этом он почувствовал как её пальцы взяли за член снизу. Дальше парень оттолкнул голову девушки носом и прильнул устами к худой шейке, чуть ниже уха. Она глубоко вздохнула и сжала его достоинство сильнее.

— Не переборщи... — прошептал он, помня, как Авила сильна.

От греха подальше эльфийка положила обе ладони ему на спину и замерла, в ожидании действий юноши. Этим жестом она передала всю инициативу в его руки, фактически говоря: “давай, ублажай меня”.

Годвин понял, что настал момент, когда можно себя проявить, поэтому каждый последующий поцелуй он делал старательно, не жалея сил. Тем более что облизывать нежную кожу девушки, было приятно, словно сахарный леденец.

Некоторое время парень потратил на её шею, оставляя там засос. Дальше он спустился и сделал пару поцелуев на ключице. Авила держала его за затылок и томно дышала, от чего её торс непрерывно вздымался. Юноша встал на колени и взялся за две мягкие груди эльфийки. Она раздвинула ноги и пропустила его ближе к себе.

Годвин вспомнил одну вещь, подсмотренную у другой парочки. Он укусил розовый сосок зубами, чем застал Авилу врасплох.

— Ха-а-ах, — простонала она — сильнее!

Парень надавил чуть больше, не только зубами, но и пальцами. От этого эльфийка издала еще более громкий стон, а после похлопала ладошкой по его плечу.

— Всё, хватит-хватит!

Юноша разжал зубы и взглянул на сосок, на котором осталась пара следов. Он снова погрузил его в рот, но на этот раз стал облизывать языком по кругу. Пальцами парень без усилия массировал нежные груди. От каждого нажатия, Авила тихонько постанывала.

Следующим на очереди был чудесный, подкаченный живот девушки. Для доступа к нему, Годвин положил локти на раздвинутые бедра эльфийки. Ладони юноши взяли за талию и помогли прижаться к безупречной коже ртом. Парень целовал её и ставил засосы в разных местах. Девушка резко и надрывисто выдыхала. Она положила руку на голову Годвина и начала толкать его ниже. При этом спина её вогнулась внутрь, явно намекая на желание эльфийки.

Юноша присел на согнутые колени, и завел руки под ляжки Авилы. Ладони он вновь поместил ей на талию. Получилось так, что девичьи ноги лежали у него на плечах, а спина отклонилась на стену. Деревянный табурет под девушкой заскрипел от нагрузки.

Устами Годвин прильнул к её аккуратным половым губам. Стоило этому произойти как тело Авилины дернулось, а сама она издала звонкий стон. Парень сделал пару движений языком, пытаясь углубиться, и ощутил легкую солоноватость. Вскоре она быстро прошла и осталась лишь гладкая, безвкусная поверхность. Он стал методично вылизывать девушку, время от времени помогая себе губами и углубляясь языком внутрь.

Пальцы эльфийки страстно сжали копну волос у него на макушке. Сама она закрыла глаза и запрокинула голову назад. Выражение её лица было чем-то средним между отчаянием и наслаждением. Свободная рука девушки схватилась за край столешницы, а таз дёргано задвигался.

— А-ах... А-а-а... Давай... А-а, мой мальчик... Та-ак хорошо-о...

От переполняющего удовольствия, тело Авилины стало беспорядочно напрягаться и расслабляться. Ляжки девушки сдавили голову Годвина по бокам. В следующий момент они уже ослабли и раздвинулись в стороны. Таз эльфийки норовил выскользнуть из-под мужских губ. Тогда парень плотно обхватил её бедра и вжался ртом сильнее.

— Ха-а... А-ах... Годвин! А-а-х... Продолжай! А-а! Еще!

Как и в прошлую ночь, звуки, издаваемые Авилиной, вынуждали юношу без устали стараться делать лучше и быстрее. За этим делом время пролетало не заметно, ведь ему не хотелось терять тот огонек, что разжигался в девушке, всё ярче. А потому, он как полоумный работал ртом, не обращая внимания на боль в нижней челюсти и шее.

Вдруг, раздался громкий деревянный треск и Годвин ощутил, как вес, возложенный на его плечи, увеличивается. Тело эльфийки резко ушло вниз и приземлилось на треснувший табурет, который сложился прямо под ней. Больше от неожиданности, чем от боли Авилина коротко вскрикнула. Юноша вынырнул из-под девичьих ног и поспешил к ней на помощь.

Когда он взял её за кисти, чтобы поднять, девушка весело хихикала. Она позволила парню помочь ей встать, хотя сама могла сделать это в одно движение и без рук. Годвин приобнял эльфийку, чтобы обтрусить её спину и попку от пыли и заноз. Пока он это делал, Авилина по привычке заправила за ушко локон волос.

Юноша поднял взгляд вверх и застыл. Вид милого личика и пары огромных глаз гипнотизировал его.

“Может это эльфийская магия?” — подумал парень, чувствуя, как по телу расползаются волны тепла, а дыхание перехватывает.

Когда он смотрел на её лицо, кожа будто окуналась в ваниль и могла ощущать этот нежный вкус. Годвин немного растерялся от нахлынувших эмоций. Он вдруг захотел прикоснуться к прекрасной мордашке светлого существа. Юноша положил ладонь на щеку эльфийке.

— Годвин... — тихонько молвила она — Что с тобой?

— Я... — замялся парень — Просто... Ты очень красивая.

Авилина хихикнула и сказала:

— Тебе это мешает? Может мне стоит заработать пару шрамов в бою?

— Ни в коем случае! — выпалил юноша — Какие бои?! Тебе запрещено подвергать себя опасности! Я теперь буду сражаться за нас, везде, где потребуется.

Она положила руки ему на плечи и продолжила:

— А если я захочу, чтобы ты захватил для меня еще одного раба?

— А?! — сердито возмутился Годвин — Еще одного парня?! Зачем?!

От этого эльфийка снова рассмеялась, но еще громче и заливистей чем прежде.

— Значит... Ты думаешь... Всё же лучше парня? — сквозь смех сказала она.

— Я сам всё сделаю! — взволновано молвил юноша и немного насупился.

Авилаина посмотрела в встревоженные глаза Годвина и с улыбкой погладила его волосы.

— Ты очень милый мальчик, другие девушки говорили тебе такое? — поинтересовалась она.

Парень не ответил. Теперь его волновало только предательское желание любимой завести нового раба.

— Ну ты чего, глупыш, я просто пошутила.

Для закрепления извинений, эльфийка страстно обняла его и нежно поцеловала в губы. После такого юноша сразу растаял и решил откинуть тревожные мысли. Авилина немного отвела голову, так что их носы соприкасались и сказала:

— Ты ведь не забыл, у тебя есть еще незаконченная работа.

— А, ну да... — спохватился юноша — Есть еще одна табуретка...

Девушка ухмыльнулась и подсказала:

— А еще есть кровать.

— Ну да. — кивнул смущенный парень.

Она повела его за собой к постели, придерживая пальцами за кисти. В свете луны, её движения выглядели сказочно прекрасными.

Дойдя до кровати, она улеглась, как вчера — на спину и раздвинула ножки. С той лишь разницей, что сегодня это было приглашение для рта юноши, а не для его стояка.

“Неблагодарный, рабский труд” — с иронией подумал Годвин, вспоминая свои первые мысли по этому поводу. — “Хотя в случае с Авилиной, очень даже благодарный. Никто прежде не относился к моим эмоциям так внимательно и отзывчиво.”

Парень начал моститься на живот, ниже эльфийки. Ему пришлось поджать ноги, ведь те не влезали из-за быльца. Спина при этом сильно выгибалась и создавала дополнительное напряжение. Кое-как уместившись, юноша приготовился продолжить ублажать свою хозяйку. Та остановила его пальчиком, упершимся ему в лоб.

— Тебе не удобно. — сказала девушка.

— Ничего я справлюсь. — уверенно ответил Годвин.

— А у меня есть идея лучше. — улыбнулась Авилина. — Ложись на спину, посередине кровати.

Сама она подскочила на ноги, освобождая ему место. Парень выполнил указание и перевел на эльфийку непонимающий взгляд. Девушка залезла обратно, и встала на коленях так, что голова юноши оказалась между её ножек. Теперь Годвин догадался, что произойдет дальше. Вид снизу открывался пречудесный, и он ничуть не смутился, что сейчас его используют таким образом.

Авилаина опустила таз и прижалась половыми губами к устам парня. Сильные бедра удерживали её ровно на том уровне, чтобы излишне не давить на его голову. Юноша продолжил работать языком и губами, что ознаменовалось, томным вздохом эльфийки.

Ладони Годвина взялись за две упругие ягодицы. Тогда девушка схватила их и перетянула себе на груди.

— Сожми! — истошно молвила она.

Парень подчинился, отмечая, что так ему нравится больше. По всей длине рук он ощущал талию эльфийки, а под ладонями пару упругих и чувствительных грудей. Из-под роскошного торса Авилины, юноша видел, её лицо, которое искажалось стонами. Девушка

закрыла глаза и свела брови. Одна рука у нее лезла в рот, так что она не могла найти ей место, а вторая держала его за предплечье.

— А-х... Да-а! М-м-м...

Похоже эта поза возбуждала её больше, ведь на этот раз эльфийка разогрелась гораздо быстрее. А может сказывалась накопившаяся энергия в теле, лишенном мужской ласки. Их соитие продолжалось некоторое время. Сам Годвин получал удовольствие, хоть его никто и не ублажал.

— О-ох! А-а-а! — неожиданно застонала Авила громче, чем обычно.

Она вдруг перестала контролировать бедра и вдавила голову парня в перину. Таз девушки задрожал, а живот начал дергано извиваться.

— О-о-о мой..! А-а-х-х!!! — не смогла до конца вымолвить она.

Эльфийка стиснула предплечье Годвина. Сквозь частое дыхание девушки пробивались громкие стоны. Прямо сейчас она пребывала на пике наслаждения.

Юноше нравилось, что происходящие результат его действий. Но эмоция смешалась с болью от стальной хватки Авилы. И еще он узнал, что во время оргазма она очень громкая. Пока девушка понемногу успокаивалась, в голове парня проскочила мысль, что эти звуки могли услышать остальные жители деревни.

Эльфийка слезла с него и улеглась сбоку. Её высокие щеки сильно покраснелись и полностью заполнились румянцем. Вместе с тем личико Авилы излучало счастье. Она обняла Годвина за голову и чмокнула в щеку, после чего уставилась на него, как-то совсем по-другому, нежели прежде. Теперь юноша заметил, что на краях глазок, девушки проступили слезы. По ним он понял, что всё было по-настоящему, а не ради показухи, для окружающих завистниц.

— Ты большой молодец. — прошептала ему на ухо эльфийка и положила на него на ногу.

Между тем, член парня стоял колом, указывающим в потолок. Когда Авила, принялась лезть под одеяло, у него в сознании возникли слова “а мне!”. Озвучивать их Годвин конечно не решил. Особенно после того, как он целый день провел за чтением, а девушка пробегала по лесу с целью накормить их.

И всё же хозяйка заметила, его просящий взгляд, переходящий на смирение. Оказавшись вместе под одеялом, они приняли ту же позу — юноша лег на спину, а девушка обняла его сбоку. Палец Авилы нажал на стояк, который оттопыривал ткань. Парень вожделенно простонал, а в голове его зародилась надежда.

— Тише, малыш. — ласково прошептала эльфийка. — Сохрани эту силу до утра. С первыми лучами солнца, я позволю войти в меня и выпустить её всю, до остатка.

Уснуть Годвину удалось с трудом. Сказалось перевозбуждение, а еще то, что его тело привыкло к большим нагрузкам на протяжении дня. Из-за легкого выходного, он не растратил то количество энергии, которое было необходимо для крепкого сна. В итоге пол ночи, он занимался тем, что лапал и гладил Авилину в разных местах. Девушка при этом не жаловалась, что парень мешает ей спать, а наслаждалась его руками. Юноша с нетерпением ждал, когда пальцы любимой лягут ему на член, или когда её губки прошепчут заветные слова согласия. Этого не происходило, и он продолжал гладить упругую попку и слушать тихие девичьи стоны. В определённый момент усталость все же взяла гору, и парень поддался забвению, в объятиях прекрасной эльфийки.

Утро началось довольно неожиданно. Первым, что увидел Годвин, только разлепивший глаза, была задница Авилы, отчасти прикрытая низом рубашки. Утренний стояк погружался в её влажный рот и чувствовал, как упирается в горло. Юноша поднял руку и сдвинул одну ягодицу перед собой.

— М-м-м — простонала девушка с членом во рту.

Она сделала еще пару глотков, а потом освободила губы, чтобы сказать:

— Мой мальчик проснулся. Ну как тебе такое пробуждение?

— Мне очень нравится, но я думаю нам нужна кровать побольше. — прошептал еще сонный парень.

— Знаешь, наши соседи, порой занимаются этим прямо на балконе. — говорила эльфийка и работала кулачком — Вот такие они подлые. Знают, что дразнят остальных и все равно...

Годвин стиснул губы и задышал немного быстрее. Он возбуждался от ритмичных движений Авилыной руки. Теперь это был уже не утренний стояк, а результат её стараний.

Юноша не удержался и шлепнул девушку по попке, от чего та негромко визгнула. Парень улыбнулся и сказал:

— Тебе же не больно.

После этого она стиснула его член так, что Годвин ухнул. Кулачек эльфийки сразу расслабился, но юноша напрягся. Авилына перевалилась на бок и повернула голову назад, чтобы посмотреть на него.

— А ты не рискуй бить женщину, которая держит твой стручок. Я ведь сломать его могу или откусить, от неожиданности.

— Я надеюсь это шутка. — ответил парень, поглаживая её бедро с тыльной стороны.

Кончики его пальцев залазили на округлый задок под рубашкой.

— Я смотрю ты уже проснулся и разогрелся. — деловито молвила девушка. — Тогда вставай, надо бы поразмяться. Сегодня у тебя будет другая задача.

Годвин раздосадовано свел брови. Неужто с утра она опять не даст ему кончить. Полежав под суровым взглядом милых глазок, он понял, что нужно подчиняться.

Юноша встал с кровати, будучи “в чем мать родила”. Он остановился лицом к эльфийке и замер в ожидании новых указаний. Легкая улыбка на устах Авилы, выдавала, то, что ей по душе происходящее. Похоже повелевать кем-то девушке очень нравилось. Учитывая, что все мужчины в деревне диктовали свои условия и никогда не интересовались её мнением, это было вполне нормально.

Эльфийка встала на четвереньки, так что её руки оказались на краю постели, а попка была повернута к стене.

— Подойди ко мне в плотную. — скомандовала она.

Годвин сделал пару мелких подшагов.

— Ближе. — с улыбкой на лице, сказала Авилина.

Юноша приблизился еще. Теперь колени упирались в кровать, а член едва касался подбородка девушки. Она медленно поцеловала его в низ живота, и парень приоткрыл губы от наслаждения. Дальше эльфийка склонила голову на бок и подняла глаза вверх, на сколько это было возможно.

Вид её милого личика так близко к члену, вынуждал сердце Годвина колотиться быстрее.

— Сейчас мне нужно, чтобы ты кончил. — молвила Авилина, глядя снизу — Возьми меня за волосы, вставь в мой рот и оттрахай на столько быстро, насколько сможешь.

Юноша не сразу поверил в привалившее счастье. Первым делом он сильно ошалел и даже задумался нет ли подвоха. То, что озвучила девушка походило на исполнение самого заветного желания, о котором самому было страшно заикнуться.

В подтверждение серьезности своих намерений, она широко открыла рот и высунула острый язычок.

— Даф-вай, я жду... — стараясь не закрывать губ сказала Авилина.

Светлые бровки сдвинулись, рисуя маленькую морщинку на идеальном лбу. Что это было, смущение или возбуждение, парень не знал. Сейчас его сознание заволакивала животная похоть.

Он положил стояк на мягкий язык. Ладонями Годвин собрал нежные волосы девушки в охапку. Из её открытого ротика вылетел теплый вздох.

В последний момент, юноша передумал и схватил эльфийку за пару длинных ушей. Пока она не успела среагировать, он резко всадил стояк на всю глубину. Большие глазки Авилины наполнились отчаянием. Одной рукой она не больно ударила его по ноге. Из горла девушки раздался хриплый звук.

Её веки опустились, будто она была сильно пьяна. Похоже для эльфийки это оказалось перебором. Годвин вынул член, тогда она истошно вдохнула и закашляла. Локти Авилины дрожали, а личико выглядело напуганным.

— Всё хорошо? — спросил юноша.

Она посмотрела на него, так, как никогда.

— Угу... — ответила эльфийка — Только... Ушки... Не трогай, пожалуйста, иначе я кончу слишком быстро.

Теперь она походила не на взрослую, уверенную девушку, а на робкую девственницу, которая будто впервые видела голого мужчину. Парень удивился какой эффект на неё оказало, такое простое действие. От столь сильных эмоций эльфийка вдруг почувствовала себя слабой и уязвимой девочкой. Годвин не нашел лучшего применения этой ситуации, чем воспользоваться телом Авилины на полную.

“Не трогай ушки, ха! Да ты же запрещаешь, потому что хочешь, чтобы я нарушил!” — восторженно подумал юноша.

Он схватил её одной рукой за волосы на макушке. Девушка поспешила открыть рот. Парень вновь вошел и протолкнул стояк, так что тот полез в горло. Одну руку эльфийка положила ему на бедро и замерла, готовая отдаваться своему пленному.

Годвин задвигал тазом, и из глотки Авилины, стали вылетать хлюпающие звуки. Он сделал около пяти движений, после чего, девушка хлопала ему по ноге. Юноша понял, что это знак, “пора доставать”. Он освободил рот любимой от своего достоинства, и та громко и быстро задышала.

— Молодец... — проговорила эльфийка — Мой хороший, теперь ускорйся и спускай всё в меня.

Она сама схватила кончик члена губами, и углубилась на сколько могла. Ладонка Авилины, заползла к нему на задницу и потянула на себя. Парень подхватил девушку под горло, а второй рукой взял за затылок. Таким образом он помогал ей удерживать голову на месте.

Теперь Годвин начал двигаться гораздо увереннее и с каждым новым заходом, прибавлял в скорости. Слюни эльфийки хорошо смазывали стояк и позволяли ему входить в плотное, теплое горлышко. Авилена старалась не касаться к нему зубами и обнимать губами, из-за чего на её щеках появилась две впалости. Нижней ладонью юноша чувствовал свой член внутри шеи девушки.

На этот раз ему удалось сделать с десяток движений, прежде чем она хлопала ему по ноге. Вместо того, чтобы сразу вытянуть, Годвин с усилием вдавил стояк глубже. Милый носик эльфийки прижался к его лобку, из-за чего Авилена зажмурилась. Когда он наконец достал, она подняла на него смущенное личико.

— У тебя хорошо получается... — сказала малость охрипшая девушка — Продолжай стараться...

“Она уверена что в этом случае нужно подбадривать именно меня?” — ехидно подметил Годвин у себя в голове.

Эльфийка взяла его конец в руку и принялась вылизывать головку языком. Она старалась делать это как можно быстрее, но парень все равно подумал, что ему хочется поскорей “вернуться на глубину”. Еще у него возникло желание поставить одну ногу на кровать. Ощущения подсказывали что так можно будет получить еще больше блаженства от, и без того, превосходного процесса.

Одна ступня юноши встала на постель и Авилена отреагировала на это еще большим возбуждением. Годвин в третий раз, протолкнул стояк меж двух пухленьких губок девушки. Одна рука его взялась за волосы на макушке, а вторая за острое ушко, со стороны опущенной ноги. В таком положении эльфийка оказалась беспомощна. Голубые глазки закатились вверх.

Юноша задвигал тазом, помогая руками натягивать её голову на стояк. От его быстрых толчков, туловище Авилины содрогалось, и отклонялось назад. Парень не давал ей отстраниться. Похоже он совсем забыл о заботе и ласке в такой момент. Мышцы на руках Годвина вздыбились от усилия. Его грубые движения, продиктованные безумной похотью, нещадно ебали девушку в её нежный ротик. Сам он стал постанывать из-за скопившегося удовольствия.

Рука на ухе, вынуждала эльфийку терять контроль. Вскоре она на столько завелась, что начала задевать член зубами. Одновременно с этим, от нехватки воздуха, Авилена сильно зажмурилась. Когда юноша вынул, она глубоко вдохнула и громко простонала. Её ладонка потянулась к щёлке между ног.

— Ну вот, я перевозбудилась. Что ты наделал? — встревоженно произнесла девушка. Парень улыбнулся и пожал плечами.

— Мне теперь хочется... Повернуться к тебе другой стороной. Но план был другой! — немного сердито завершила она фразу.

Годвин погладил её по щеке и сказал:

— Поворачивайся любой стороной и проси, что хочешь. Для такой красавицы мне ничего не жаль.

Эльфийка недолго пребывала в раздумьях.

— Нет, я закончу задуманное. — заявила она.

В знак своей решимости она обоняла устами, головку стояка.

Юноша не стал дальше мучать любимую. Тем более, что возможностей впереди, будет предостаточно. Он вставил в нее член, держа за шею и затылок, оставляя бедные ушки в покое.

С каждым новым разом, Авилина дольше задерживала дыхание, а парень становился всё наглее и жёстче. Безнаказанное использование рта девушки побуждало его действовать в своих интересах, а не исходя из ощущений партнера. Через кашель и слюни, вылетающие на подбородок, эльфийка терпеливо принимала стояк Годвина.

И конечно, такая невероятно пошлая вещь не могла продолжаться долго. Уже вскоре юноша почувствовал подкатывающую волну оргазма. Он позабыл о передышках для Авилины и ускорился до предела. В конце парень сгорбился и что есть силы, прижал лицо красавицы к себе. Он громко застонал, чувствуя, как семя извергается в её горло, а в члене сосредоточилось запредельное удовольствие.

Закончив, они начали понемногу успокаиваться. Девушка улыбнулась, радостная, что добилась своего. Годвин с румяным лицом, плюхнулся на кровать, рядом с ней. Он обнял эльфийку за голову и чмокнул её в висок.

— А ты стал более уверенным в себе. — довольно сказала Авилина — Из мальчика превращаешься в мужчину.

Юноша ухмыльнулся и ответил:

— Ну это всё благодаря тебе.

Девушка встала с кровати и прошлась к полке с колбами.

— Знаешь, Годвин, первый раз у тебя довольно быстрый. — молвила она через спину — Поэтому я решила дать тебе спустить его поскорее.

Эльфийка взяла какой-то сосуд с вязкой жидкостью и засыпала в него щепотку порошка.

— Но второй раз, я думаю будет подольше. И я помогу ему таким стать.

— Ну... — как-то неуверенно произнес парень — Просто ты слишком красивая. Если ты хочешь второй раз, нужно немного подождать...

Судя по затейливой улыбке, появившейся на лице, Авилины, она так не считала. Девушка вернулась к нему и протянула колбу.

— На-ка, пей.

Юноша без лишних промедлений залил в себя неизвестную жижу. Сомневаться в благих намерениях любимой он и не подумал.

Эльфийка скинула с себя рубашку, которую по всей видимости надевала, чтобы выйти наружу, пока Годвин спит. Парень тут же ощутил желание прижаться к ней и облапать роскошное тело. За прошедшие дни, ему этого, всё еще не хватало. Дальше, Авилина подошла к тумбе, чтобы покопаться в одном из ящиков. По итогу она достала из него веревку.

— Кого будем вязать? — поинтересовался юноша.

— Твои шаловливые ручки, которые трогают меня за уши. — ответила девушка.

Годвин слегка удивился.

“Похоже она серьезно настроена растянуть удовольствие.” — проскочила мысль.

— Встань спиной ко мне. — в голос эльфийки вернулись командирские нотки.

Бывший гвардеец последовал приказу своего нового руководства. Авилаина принялась связывать его кисти за спиной в тугий узел. Парень невольно вспомнил как их обучали освобождаться из такого положения. Конечно, на это пришлось бы сильно отвлечься, но юноша был вовсе не прочь помучать эльфийские уши во время грядущего соития.

Пока умелая девушка занималась угодным делом, Годвин вдруг ощутил действие зелья. Вся кожа покрылась странным, гудящим онемением. От него было и приятно, и дискомфортно одновременно. Кроме того, сердце парня ускоренно забилося в груди, а член при этом запульсировал и быстро встал.

“Что за...” — подумал он — “Почему я возбуждаюсь?”

Авилаина закончила фиксировать кисти парня и, взяв его под локоть, потянула к столу. Первым, что заметил пленник, было отсутствие еды на столешнице. Вся она оказалась сложена обратно в мешок и отставлена в сторону.

Эльфийка отпустила Годвина, а сама обошла его и ловко улеглась животом прямоком на деревянную поверхность. Красивая попка оттопырилась, предоставляя, тело девушки, на этот раз, с другой стороны.

— Оттр-р-а-а... — не смогла договорить Авилаина, из-за того, что простонала.

Юноша всадил ей, без лишних указаний. Зелье вынуждало его стояк гореть от вожделения. Все это смешивалось с некоторым онемением, которое уменьшало чувствительность. Парень быстро задвигал бедрами, так что его живот начал ударяться о ягодицы эльфийки.

— А-а-х... Боже! — громко вымолвила она.

Прекрасный изгиб спины манил к себе руки Годвина. Он напрягся в попытке освободить кисти, но тщетно.

— Да! Давай, о-х-х... Годвин! Я хочу, чтобы ты трахал меня весь день!

Парень был ничуть не против. Он насаживал её раз за разом, чувствуя, что наслаждение копиться очень медленно. Из-за этого юноша сердился и постоянно разгонялся.

Столешница под Авилиной начала скрипеть и ударяться о стену. Девушка надрывисто стонала, изредка переходя на откровенные вопли. Когда Годвин покрылся потом, а на месте веревок кожа растерлась до красна, он не выдержал и прильнул торсом к девушке. Губами он сразу попытался дотянуться до одного из ушек. На это ему не хватало роста. Впервые юноша расстроился, что он ниже эльфийки.

Даже в таком положении, таз продолжал безудержно двигаться, гонимый огромным возбуждением. Конечно, при этом, пресс очень напрягался. Спустя некоторое время, живот парня болел, будто он сделал пять сотен скручиваний. Ради, того, чтобы непрерывно заталкивать стояк промеж пары эльфийских ножек, Годвин поднял торс обратно.

По итогу Авилаина добилась своего. Юноша не кончал, хотя стремился к этому, как умалишенный. Парню было сложно понять сколько раз она сама уже испытала оргазм. Эльфийка извивалась и стонала, а её руки то хватались за край стола, то лезли ко рту.

Через какой-то промежуток времени девушка остановила его сильным толчком попы. Сделано это было чтобы поменять позу. Теперь она разлеглась на спине, а лодыжки

закинула ему на плечо. Годвин будто одичавший набросился на нее снова. Идею о том, чтобы освободиться от веревки, затмила похоть.

Все это продолжалось так долго, что юноша перестал чувствовать ладони, перетянутые веревкой. В определённый момент, сквозь тугое онемение, пробилось заветное чувство и стояк разразился сильнейшим оргазмом, который только испытывал парень в своей жизни.

Он громко застонал с открытым ртом и зажмурился. Девушка успела, оттолкнуть его немного назад, и семя полетело ей на живот и ляжки. У самой у нее вид был многоговорящий.

Красное лицо выглядело влажным то ли от слез, то ли от пота. Красные пятна виднелись на бедрах, в том месте, где о них ударялся живот Годвина. Грудь вздымалась от быстрого дыхания, а конечности устало лежали на столешнице.

— О боги, я не думала, что эффект будет таким сильным... — сипло прошептала Авила.

Годвин встал на колени. Все мышцы в его теле изнывали от боли.

— Ты кончила? — спросил запиханный юноша.

— О да... Я сбилась со счета, но я определённо кончила не раз и не два.

— Отлично. — покивал парень — Давай позавтракаем и продолжим.

Взглядом он указал на свой член, который все еще стоял.

После дня сплошной страсти, Авила и Годвин были вымотаны до предела. Под вечер они доели все припасы, притащенные эльфийкой накануне и спустились из домика, чтобы сходить к реке искупаться. Трое девушек которых они встретили по пути, глядели на них перешоптывались и смеялись. Похоже звуки издаваемые парочкой, таки долетали до других жителей деревни. Авила демонстративно взяла парня под руку и прошла с гордым видом.

Перед сном юноша и его хозяйка целовались и обнимались, лежа голые на кровати. Годвин снова почувствовал возбуждение, но из-за боли в члене, предложить еще раз попеть, не решился. Вместе они довольно быстро отключились.

Когда парень открыл сонные глаза, эльфийка, как обычно бодрствовала. Ему очень понравилось просыпаться в общем с любимой доме. Впервые за долгие годы у него появилось некое подобие семьи, в которой можно было проявлять заботу к другому существу и получать ответные эмоции. В гвардии юноша имел полно друзей и знакомых, и все же нельзя сказать что он проникся к кому-то из них братской любовью. Стражницы же, с которыми можно было переспать, не вызывали в нём и десятой доли тех чувств, которые пробуждала прекрасная Авила.

Девушка подошла к кровати и чмокнула его в лоб, а потом и в губы. На её устах Годвин ощутил страннй терпкий вкус.

— Что это ты такое кушаешь? — поинтересовался он.

— Фелисия поделилась шоколадом. — ответила эльфийка — Она подстрелила, какого-то одиночку на лесной тропе и нашла у него эту чудесную сладость. Только он так вяжет язык, что без воды не поест. Я уже сбегала и принесла кувшин. Будешь?

— Шоколад? — озадачено переспросил юноша — Твоя Фелисия похоже подстрелила хасанурского шпиона. В наших краях такого не делают.

— Да какая разница кого. — отмахнулась Авила.

Она было одета в свой привычный наряд, но без плаща.

— Что знаичт какая разница? — возмущено произнес парень — Убивая служителей королевств вы можете наклепать на себя гнев их правителей. Я, к слову, забыл сказать, что вы очень опрометчиво поступаете, нападая на караваны Трианома. У короля Фредерика могущественнейшее войско к востоку от Сарадинских Гор. Ежели он пожелает, деревню сторут с лица земли... А мне бы этого не хотелось.

— Эльфы не бояться, сражаться и погибать за свою свободу. — гордо молвила девушка.

— А я не хочу, чтобы ты сражалась и погибла! — эмоционально сказал Годвин.

Он поднял торс и уселся ближе к изголовью, чтобы пересети беседу в более серьезную плоскость.

— Да успокойся, мы тут все не дураки. — обиженно ответила Авила — На хасанурских землях эльфы делают что хотят, вот уже триста лет, и их правители беспомощны перед этим. Твой Фредерик ничем не лучше. Его гораздо больше заботят соседи, которые точат ножи и засматриваются на его богатства, чем горстка эльфограбителей, которые забирают у разжиревших купцов пару мешков с зерном.

Юноша отвернул взгляд, сложил руки на груди и наспуился. Ему хотелось, чтобы любимая перестала рисковать жизнью и он был готов вступать с ней в спор ради этого. А может и вовсе пойти на более координальные меры и самому отправляться в рейды вместо

неё. Конечно, парень понимал, что добиться такого будет не просто, учитывая все сложности с другими эльфами и с характером самой Авилыны.

— Давай не дуйся. Скушай кусочек. — более ласково произнесла она.

Эльфийка приблизилась и поставила руки на кровать. Пухленькими губками она сжимала ломтик шоколада. Годвин подвел голову и медленно укусил его устами. Тогда девушка протолкнула шоколад глубже своим языком и перевела все в небольшой поцелуй. Во рту парня появился сладкий, таящий вкус, с небольшой долей горькоты. Привкус горечи остался и у него на душе. Ему совсем не понравилось спорить с милой красавицей, которая прежде вызывала только ярко-позитивные эмоции.

“Ну нельзя же с Авилыной всё время соглашаться из-за того, что от одного взгляда на неё, внутри всё замирает” — думал юноша — “Или можно...”

— Ну как тебе? — спросила эльфийка, нависая над ним.

— Очень вкусно. — ответил Годвин, глядя на неё влюбленными глазами.

Девушка улыбнулась и немного погладила его распушившиеся от мятного масла волосы.

— Замечательно. Сегодня мы поработаем в деревне. Нам нужно запастись едой, чтобы устраивать такие выходные, как вчера.

Юноша резко подскочил, обнял её за талию и повалил на себя. Авилына негромко взгнула, скорее, чтобы подыграть ему. Следом Годвин прильнул к милой мордашке с длинным поцелуем. Оторвавшись, он замер, наслаждаясь прекрасным телом под ладонями.

“Работать на благо семьи. Вот что она предлагает.” — размышлял парень и мечтательно смотрел в пару больших голубых глаз. — “От одной мысли о таком мне становится тепло внутри. Это то чувство, которое я давно утратил. А может никогда и не имел...”

Годвин приоделся в зеленую рубашку и синие штаны, принесенные Авилыной. Из обуви эльфийка предложила ему кожаные сандалии, сказав, что его ботинки она выбросила. Бывший гвардеец поблагодарил хозяйку за новую одежду, с мыслью, что он постарается ей во всем догаждать.

“Пока она со мной потому что вокруг мало вариантов. Если я хочу сделать её по настоящему своей, нужно влюбить её в себя. А ради такого не жалко и жизнь потратить. Разве найду я когда-либо девушку прекрасней Авилыны?” — думал юноша пока они шагали по полянке усеянной фиолетовыми цветами.

В итоге парочка подошла к гигантскому дереву, на котором располагалась самая большая постройка. К удивлению парня, у основания в стволе был прорезан арочный проход. Вместе они проследовали внутрь и очутились в коридоре уходящем по спирали вверх. Деревянный подъем, с полом без ступенек, освещался при помощи магических символов отмеченных на стенах. Из них лилось желтое сияние, придававшее древесине приятный золотистый оттенок.

— Ух-х, красота... — восторжено произнес Годвин — А как дерево живое, если в нем проделали такую штуку?

— Это всё Дакара. Та чародейка, которая помогала грабить ваш караван. — ответила девушка — Она самая одаренная эльфийка за последние пятьдесят поколений. Проход и осветительные символы, её творения. Дереву она тоже помогла приспособиться. Ствол его теперь тоньше, но жизнь из него не уходит.

Юноша, улыбнулся и глянул на Авилыну. Она заметила этот взгляд и спросила:

— Что?

— Ты ведь тоже чародейка. — молвил он.

— Да ну-у — махнула рукой эльфийка — Мои чары, детские шалости, по сравнению с Дакарой...

— Я видел у тебя много книг. — говорил парень, не спуская с нее заинтересованных глаз — Ты учишься магии и хочешь развивать свой дар.

— Среди эльфов талант к чародейству, более распространенное явление, нежели среди людей. — продолжала приbedняться девушка — И еще, забыла тебе сказать, не применяй свой колдовской взор. Эльфы сразу поймут, что ты делаешь. Это может вызвать... Даже не знаю, но лучше не провоцируй.

Годвин сжал губы и закивал. Он уже и позабыл о том, чтобы пользоваться даром. Голой Авилыны ему вполне хватало.

— Вообще мудрые матери не одобряли создание этого прохода. — рассказывала эльфийка пока они шли — Согласно давнему обычаю мы живем на высоких деревьях, которые оберегали наших предков от враждебных существ. Самостоятельный подъем наверх знаменовал взросление и позволял эльфу завести семью. А ведь в былые времена не было даже канатных лестниц. Мои предки лазели по голой коре и так укрепляли свои тела.

Юноша подумал, что канатная лестница тоже неплохо укрепляет тело. Он решил не говорить об этом в слух, чтобы не напоминать возлюбленной о своей слабости. Парень также надеялся, что после продолжительной жизни на дереве, нагонит её по силе.

Вместе они вышли из ствола через такой же арочный проход, как внизу и попали, в место именуемое Общинным Домом. Постройка представляла из себя огромный помост огибающий дерево по кругу и накрытый сверху крышей. Как и в прочих жилищах, балкон от внутреннего помещения отделял лишь невысокий бортик. В глаза сразу бросился длинный деревянный стол обставленный скамейками. За ним, ближе к краю платформы, располагалась кухня, с печами, дымоходами и столами поменьше.

“Похоже готовят они дальше от дерева, чтобы не коптить крону” — предположил Годвин.

Он также заметил около десяти эльфиек и при этом ни одного эльфа. Двое девушек, одетых в точности как Авилына, шли к спуску и встретились с ними по пути. Юноша сразу осмотрел их лица, не в силах сдержаться и не оценить внешность. Обе оказались красавицами ничуть не уступающими его хозяйке. Парень немного постеснялся своих мыслей, ведь он невольно сравнил их.

“О боги, как сдержаться и не пялиться, когда они на столько прекрасны?” — думал Годвин и старался непринужденно отвести взгляд куда-то в сторону.

— О-о, Авилна — вскрикнула одна из эльфиек — Куда же ты пропала вчера на целый день? Хотя ясно куда...

Она перевела улыбчивый взгляд на юношу, а тот застыл, как испуганный мышонок. Девушки по очереди, коротко обнялись в знак приветствия от чего парень немного удивился. В его деревни так могли приветствовать друг-друга лишь родственники первого колена и очень близкие друзья.

— Знакомься, это... — начала было говорить Авилына.

Как вдруг, обе эльфийки приблизились к Годвину и обняли его по бокам. Четыре женские руки обвили его торс и плотно прижали к грудям. Он довольно хорошо ощутил их тела отедленные всего парой слоев ткани. Юноша уже было дернул кистями, чтобы тоже приобнять, но вовремя одумался. Когда пара девушек отстранилась, он глянул на Авилыну и та стреляла молниями из глаз. Ладони эльфиек при этом остались у него на плечах.

— Меня зову Флоренса.

— А меня Елена. — молвили они, с лучезарными улыбками на лицах.

Парень растрепанно переводил взгляд с одной красавицы на другую.

— А м-меня Годвин... — ответил он, не замечая, как переменялся его голос.

Эльфийки вместе засмеялись, а юноша расстаял от вида пары гулобоглазых милашек.

Неожиданно Флоренса положила руку ему на голову и встормошила волосы.

— Какой у тебя хороший мальчик, Авила. — сказала она.

— О да. — тут же ответила эльфийка и схватила его за локоть. — И послушный.

Дальше она буквально вырвала его из рук подружек и оттянула немного в сторону.

— Еще и молодой. Наверное очень активный. — с шутливой интонацией произнесла

Елена, после чего они с Флоренсой снова, немного похихикали.

— О поверь, ничуть не уступает эльфу. — горделиво молвила Авила.

“О боги, они что собираются обсуждать это прямо здесь?!” — подумал Годвин.

— Можно поверить на слово, но хотелось бы увидеть своими глазами. — продолжила развивать тему Елена. — Устройте нам представление на балконе, как Вимарк и Агата?

От услышанного парень с турдом удержал челюсть, чтобы та не отвисла.

— Мы подумаем. — ответила Авила, прижимая его к себе за талию.

— Ты говоришь он послушный. — тут же подхватила Флоренса — А это на сколько?

— На столько, что я оставляла его на целый день дома самого и он полностью исполнил все мои указания, без присмотра. — с долей хвастовства сказала Авила.

Годвин словил себя на мысли, что его обсуждают будто домашнюю зверушку. Ощущение было странным, ведь обижаться на любимую не хотелось. Парня переполняло чувство благодарности за то, что она так ревностно оберегает его от остальных.

Юноша решил помочь ей в противостоянии с двумя завистницами. Он схватил её за талию, повернул к себе и начал пошло целовать, запуская в рот язык и кусая зубами пухлые губки. Авлина тихонько простонала и по началу расстерялась, но позже, обняла его плечи и влилась в поцелуй по полной. Двоим эльфийкам пришлось стоять и смотреть, как они наслаждаются друг-другом, так, что у Флоренсы от раздражения даже дернулась бровь.

Сладкая парочка закончила и повернулась к подружкам. Годвин сразу понял, что добился своего, судя по потускневшим лицам девушек. Надавить на больную тему нехватки мужского внимания, было жестко, но настырные чертовки сами запросились.

— Тебе повезло отыскать такого молодого красавчика. — без энтузиазма сказала Флоренса — Но будь осторожна Авила, у людей черствые сердца. Пол года назад Сатина тоже притащила человеческого мужчину. Был невзраченький такой и постарше. Так вот через пару месяцев, когда он втерся в доверие, то сбежал, прехватив все золото из её дома.

Юноша удивленно подбросил брови. Сбежать из такого блаженного места, полного роскошных девиц, для него выглядело сущей дуростью. Флоренса перевела взгляд уже на Годвина и продолжила говорить:

— Это ничтожество надеялось сбежать от эльфийки по лесу. Сатина выследила его, через пару дней, на пути к столице Трианома. Подвесила за ноги и отрезала яйца. Он подох очень быстро, а всему виной её добрая душа. Говорила что любит его. Случись такое со мной, он бы так легко не отделался.

Повисла тишина и они постояли какое-то время молча. Тогда парень решился нарушить молчание, чтобы выразить свою верность хозяйке. Он уже открыл рот и из горла вылетел первый звук, когда Авила вдруг заговорила вместо него.

— У Годвина очень доброе сердце. Он уже поклялся что будет защищать меня и помогать во всем. И я ему верю.

Юноша не сдержался и посмотрел в лицо девушки, которую обнимал одной рукой. От этих слов внутри всё наполнилось нежным теплом.

— Ну хорошо. — ответила Елена — Надюсь так и будет.

Она приблизилась и ущипнула парня за руку.

— Береги нашу девочку. Её здесь никто в обиду не даст.

Годвин покивал.

— Я тоже. — уверенно молвил он.

Неожиданно их окликнула престарелая эльфийка с кухни.

— Эй, зелень, хорош сплетни разводить, идите работать.

Девушки показали четыре пальца на прощание. Юноша сначала подумал, что ему показалось, но когда Авилина ответила также, понял, что это какой-то обычай.

Работу ему выдали не простую — тягать воду. Как водится на кухне, воды нужно много, особенно учитывая, что тут принимает пищу сразу вся деревня. Нести её нужно было от реки и напрямик в Общинный Дом. Мысленно парень глубоко поблагодарил Дакару, за то, что она проделала такой чудесный подъем в древе.

Годвину выдали огромную корзину с ремешками, по средству которых она надевалась на спину. Внутри корзины располагался большой глиняный кувшин с пробкой.

— Наши мужчины по двое носят воду в корыте. Но не думаю, что ты такое осилишь — сказала мудрая мать Мара. — Посему, тягай в кувшине. Нужно много, так что тебе хватит работы до заката.

Юноша поблагодарил старушку за предоставленную возможность быть полезным, чем вызвал улыбку у Авилины. Саму девушку оставили помогать на кухне, так что она даже приделалась в фартук. Парень с ухмылкой глянул на нее, как она мило смотрелась в поварской одежде.

Годвину предстоял день полный тяжелой работы, но на душе у него было хорошо. Он продел руки в ремешки и направился к реке. От Общинного Дома к ней вела вполне заметная тропинка. Местами в крутом спуске даже встречались земляные ступеньки. Юноша представил, какая силища нужна, чтобы тащить здесь огромное корыто, полное воды.

“Не уверен, что я когда либо достигну таких высот.” — удрученно подумал он.

Тащить кувшин, тоже оказалось еще тем заданием. Ремни вдавливали ключицы до острой боли, а бедра гудели от напряжения при каждом шаге. Сделав первую ходку парень устало плюхнулся на скамью.

— Бедный, ты точно справишься? — поинтересовалась подошедшая Мара.

Одновременно с этим, Годвин заметил взгляды остальных эльфиек, и самое главное Авилины. Руками она неспеша месила тесто, а на лице было такое выражение, будто девушка вот-вот падет в тревогу. Этого хватило чтобы юноша тут же подскочил на ноги. Его немного шатнуло из-за кружащейся головы, но он сказал:

— Я со всем справлюсь!

На четвертую ходку парень чувствовал себя так, будто он попал в горный обвал, а его достали и заставили танцевать. Годвин шагал к реке и решил малость передохнуть. Он ушел в сторону от тропинки, чтобы не попадаться никому на глаза и уселся в кустах. Юноша не знал, что пара голубых глаз, уже следила за ним.

Годвин подыскал местечко с травой, чтобы не пачкать штаны, и присел. Корзину с ремешками он опёр на дерево. Руки юноши устало легли на колени, а спина сгорбилась. Ему нужна была эта передышка, чтобы не упасть с кувшином по пути и не опозориться. Душу его терзали мысли, о том, как отнесется Авилаина если он не успеет натянуть достаточно воды. А вдруг кто-то заберет у него корзину и скажет, что в помощи такого слабака эльфы не нуждаются? Еще хуже, если это будет девушка. Тогда уважения парню не сыскать и его любимая поймет, что полноценной заменой эльфу ему не стать.

“В таком случае, я точно буду всего лишь временной игрушкой. Домашним зверьком, которого можно посадить в угол, когда в доме появится настоящий мужчина.” — тревожно рассуждал Годвин.

Солнце тем временем близилось к зениту. Небесное светило разогревало воздух, так что юноше даже захотелось снять рубашку. В животе урчало, но он все равно подумывал отказаться от обеда, и усиленно работать до самого заката.

“Ежели я так слаб в сравнении с остальными жителями деревни, то хотя бы докажу, что вынослив и трудолюбив.” — утешал себя парень.

Тело потихоньку приходило в норму. К силовым тренировкам Годвин привык и восстанавливался довольно быстро. У тому же, надолго присаживаться было нежелательно. Как выразилась Авилаина: “они здесь все не дураки”, а значит без труда догадаются об его отлынивании.

Юноша собирался встать, как вдруг услышал тихий шорох листвы за спиной. Он резко обернулся и взгляделся в чашу. Ничего примечательного бывший гвардеец не заметил, поэтому тут же активировал колдовской взор.

За одним из деревьев пряталась эльфийка, на вид не старше Авилины. Парень хорошо рассмотрел притаившийся силуэт.

“О, она вроде бы шла от реки, когда мы прошлым вечером ходили купаться.” — тут же вспомнил Годвин. — “Зачем она следит за мной?”

Ростом девушка казалась чуть ниже его возлюбленной. В глаза сразу бросались груди, которые были явно больше чем у Авилины, и в принципе, чем у большинства встреченных им эльфиек. Попка тоже выглядела, на порядок “мясистей”. Всё это отлично сочеталось с худой талией и шеей, что не очень вязалось с представлениями парня о женских типажах. Обычно такие пышногрудые девицы были полны телом. Тут же всё выглядело сбалансированно и от того вдвойне прекрасно.

Годвин подавил в себе желание занырнуть взором, под котту и поразглядывать девичьи прелести. Он понимал, что от такого вида может возбудиться, а уж тягать воду со стояком ему точно не хотелось.

— Я тебя вижу. Выходи. — сказал юноша.

Девушка слегка дернулась, но из-за дерева не показалась.

— У меня колдовской взор. — добавил парень. — Если не веришь, то могу сказать, что у тебя короткие волосы. До плеч не достают.

После этих слов эльфийка выступила вперед. Взгляд Годвина проскользил по её формам, замечая, как сильно торчат соски под одеждой. Юноша стиснул губы и попытался смотреть на лицо. У нее был слегка курносый носик и милый острый подбородок.

“Авилина красивее, Авилина красивее, Авилина красивее...” — проговаривал у себя в голове парень, пытаясь не возбуждаться от вида роскошной эльфийки.

— Зачем ты за мной следишь? — спросил Годвин, сделав немного грозный тон.

Незнакомка не ответила, а молча двинула прямо на него. Юноша попятился назад, но понял, что по склону делать это не очень удобно. Девушка шагала уверенно и взгляд у нее был серьезный. Парень поднял руки в останавливающем жесте. Тогда она схватила его за ворот рубахи и потянула в сторону. Годвин едва не упал из-за резкого рывка. Сознание забилося в судорожном страхе:

“Зачем она на меня набросилась?! Это из-за того, что я отлыниваю?!”

По итогу эльфийка грубо оттолкнула юношу. Он отлетел в дерево и сильно ударился спиной. Бывший гвардеец, оказался ошарашен такой грубостью и постарался сфокусироваться на нападавшей. Он был готов отбиваться, если не получит ответ на свой вопрос.

— Что ты хо... — начал говорить парень.

Закончить ему не дала пышная грудь, упершаяся в его торс. От неожиданного сближения он умолк, и в следующий момент, сильная рука схватила Годвина за волосы. Незнакомка заставила его задрать голову и до боли вдавила затылок в кору. Юноша зашипел, хотя больше был сосредоточен на ощущениях в другом месте. А именно там, где в него вжимались две высочайшие вершины деревни. Парню не хотелось признавать, но он не мог думать о другом.

Губы красавицы притиснулись к его устам и принялись целовать. Она толкала вперед язык, но Годвин упрямо сжал зубы. Тогда девушка отвела голову и впервые подала голос:

— Тебе что, не нравится?

— Я вообще-то с Авилиной! — сердито ответил Годвин.

Выражение на прекрасном личике не изменилось. Что поменялось, так это положение девичей руки, которая заползла к нему на член. Всем телом незнакомка начала слегка присаживаться и подниматься, а еще тихонько дышать через открытый рот. Упругие груди, заелозили по торсу вверх-вниз, а вместе с ними это стала делать и ладошка на члене.

Юноша ощутил, как в известное место приливает кровь. Он собрался с мыслями, чтобы сказать, что его всё это не интересует, как вдруг эльфийка взяла парня за кисть. Она поднесла её к губам и медленно погрузила один палец себе в рот. От этого Годвин ощутил как по телу прокатывается горячая волна возбуждения. Некоторое время он стоял ошарашенно и безвольно наслаждался происходящим.

— О, тебя легко возбудить, малыш. — прокомментировала она затвердевший член в своей ладони.

— Послушай... — юноша взял её за плечо свободной рукой и попытался оттолкнуть.

Тогда незнакомка с силой ударила его в ключицу, от чего парень глухо ухнул.

— Ты куда клешни распускаешь, мелкий сученьш! — злобно гаркнула она — Свою шлюху будешь лапать! А сейчас замри и не рыпайся, а то я тебя пополам переломаю и выкину в реку!

Годвин испуганно остолбенел. Он ожидал чего угодно, но не такой жесткой реакции. Тогда бывший гвардеец понял, что его собираются насиловать. Очевидно насилие не будет полное заботы и понимания. Юноша вдруг представил, что откажи он Авилине, она могла бы сделать тоже самое. Ко всему прочему незнакомка обозвала Авилину шлюхой. Значит она её недолюбливает.

Пока все эти мысли прокручивались в голове парня, девушка стянула с себя котгу и оголила пару огромных сисек. Годвин нервно вздохнул глядя на них. Не смотря на странную ситуацию, он определённо наслаждался зрелищем. Не то чтобы юноша не видел раньше больших грудей, но сейчас они висели на чудном, худеньком теле, дополненном прекрасным лицом.

— П-послушай... — неуверенно начал парень — Ты очень красивая и я бы с удовольствием с тобой переспал, но если Авилина узнает, она нас обоих прикончит.

— Ага — сердито ответила эльфийка — Или я её прикончу. Думаешь я боюсь эту наглую суку?

— Давай... — заговорил парень.

Но тут незнакомка присела, и в одно движение стянула с него штаны. Удерживающий шнурок больно надавил на бедра и едва не порвался. Годвин коротко выкрикнул:

— Ай!

— Будешь послушным мальчиком, и я стану нежнее. — сказала девушка, глядя снизу вверх.

Она схватила член губами, после чего щеки эльфийки впали и парень ощутил, как она втягивает стояк одним лишь усилием рта. Постепенно стоячий конец пролез ей в горло и погрузился на всю длину. Юноша и на миг не почувствовал прикосновения зубов. Уже было заметно, что навык минета у незнакомки гораздо выше, чем у Авилины.

Ладони эльфийки заползли ему на ягодицы и легонько сдавили их. Она старалась поощрить его благосклонность. За сопротивление — болючий удар, за послушание — нежные ласки.

Годвин ощущал, как по члену елозит маленький язык. Если он попытается вытащить, влажный рот, потянет стояк обратно. Это ощущение манило с огромной силой. А если потом попробовать вставить снова и повторить движение еще раз, то получится удовольствие несравнимое с прошлым опытом. И всё это можно было сделать с грудастой красавицей, тайком от всех.

Сердце парня быстро колотилось, а руки потянулись на макушку девушки. Она подняла голубые глаза и сделала вожделенное выражение на мордашке. Незнакомка держала конец в горле уже довольно долго, но и не думала двигать шей самостоятельно.

Пальцы Годвина залезли ей в волосы. Он медленно отодвинул голову эльфийки назад, чувствуя как её губы плотно скользят по члену. Юноша закрыл глаза и простонал от наслаждения. Он ненадолго остановился после чего резко насадил мягкий ротик обратно. По стояку разошлась волна блаженства, от которой у парня задрожали колени.

“Эта эльфийка явно настоящая мастерица. Устами она творит такое, что у меня перехватывает дыхание.” — подумал Годвин.

Но тут на него накатило осознание. Сейчас в обмен на краткосрочное удовольствие он может потерять всё, что мечтает построить с Авилиной.

“Моя хозяйка ничем не хуже, внешне.” — рассуждал юноша, пока его стояк входил и выходил промеж губ незнакомки — “Может её груди и меньше, но они всё равно идеальной формы и отлично умещаются в ладони. А как партнер она гораздо лучше. Ласковее, отзывчивее и просто... Просто лучше. И я вот так предаю её на четвертый день после знакомства!”

Девушка вынула член чтобы вдохнуть. От головки до ее подбородка протянулась прозрачная, вязкая полоса. Во время перерыва она продолжила обрабатывать стояк

кулачком.

“Чтобы я подумал, если бы Авилаина сделала минет кому-то другому?” — не унимался парень — “Меня бы разорвало от злости!”

Незнакомка потянулась устами обратно к раздраченному концу.

— Всё, довольно! — крикнул Годвин и оттолкнул её рукой в лоб.

Эльфийка отлетела назад и упала на попу. Повисла пугающая тишина. По стеклянному взгляду девушки юноша понял, что очень разозлил её. Он поднял сжатые кулаки, готовый учинить драку. Правда со спущенными штанами, бывший гвардеец выглядел не слишком грозно.

Незнакомка с огромной скоростью метнулась вперед. Прижимаясь телом вниз, она двигалась так, что её груди едва не волоклись по земле. Парень дернул ногой, чтобы заблокировать выпад, но ступня уперлась в обод штанов. Пока Годвин успел подумать, какой он дурак, ловкое существо вынырнуло вверх уже рядом с ним. Кулак эльфийки влетел ему поддых и впечатал в ребристую кору позади.

Острая боль, спирающая дыхание, разошлась по животу. Юноша сгорбился и закашлял. Тогда незнакомка схватила его за шею и вынудила выровняться.

— Ну давай скажи, что мой минет тебе не понравился, мелкий гаденыш. — произнесла она глядя ему в глаза.

— Ты не понимаешь... — хрипло вымолвил парень — Мне всё очень нравится, но сердцем я с Авилиной.

— Главное, что членом ты со мной. — дерзко ответила эльфийка — И хватит говорить об этой шмаре. Смотри на меня, думай обо мне.

Она взяла его за плечи и хорошенько встряхнула. Взбодрившийся Годвин сразу понял, что если попытается дальше отбиваться, то ему вполне могут что-нибудь сломать.

На этот раз она встала на колени и затянула обе его ладони себе на грудь. Юноша слегка наклонился ради этого и ощутил, как её мягкие вершины с трудом умещаются в пальцах. Даже при таком размере соски торчали вверх. Парень не пренебрёг возможностью потянуть за них и посмотреть, как злая эльфийка сама будет возбуждаться.

“Все равно это последние соитие в моей жизни, ведь теперь, если меня не удавит эта садистка, то вместо нее это сделает Авилаина.” — думал Годвин и сжимал соски на пышных грудях.

Если это и отразилось на лице незнакомки, то самую малость. Сейчас она будто сосредоточилась на доведении парня до оргазма. Эльфийка высунула язык, положила на него головку члена, а рукой стала быстро надрачивать. Дополненный роскошными сиськами, и чудесным личиком, этот вид вызывал огромное удовольствие у юноши.

— Ох, боже, я сейчас кончу. — сказал он, положив руку девушке на макушку.

“Погодите-ка” — парня вдруг осенила идея.

Его взгляд сфокусировался на паре острых эльфийских ушей.

— Подожди. — неожиданно молвил Годвин. — Я кое-что хочу от тебя.

Только после второй фразы незнакомка действительно остановилась. Она вопросительно посмотрела, не отпуская стояк из ладони.

— Минет у тебя гораздо лучше чем у Авилины. Ты ведь это хочешь услышать.

— Не пытайся меня задобрить... — резко выпалила девушка.

— Нет! Я не пытаюсь. Ты из-за чего то в обиде на Авилину, но меня это никак не касается. Мне правда больше нравится, как ты сосешь.

— Еще, как касается! — эмоционально сказала эльфийка — Она переспала с моим мужем, и теперь завела себе сладкого мальчика для потрапушек. Думала я забуду, раз это случилось четыре года назад. Вот уж нет, теперь я отомщу, и оттрахаю её любовника, то есть тебя. И сделаю это так, что при каждом её неуклюжем отсосе ты будешь вспоминать, как хорошо это делаю я.

В голове у юноши всё стало на свои места. Значит перед ним была жена Альвина. И она вздумала внести раскол в их отношения с Авилиной. Но если верить её словам, то всё ограничится одной быстрой интрижкой. Впрочем парень всяко решил исполнить свой коварный план.

— Ты очень хороша, правда. — начал утешающе говорить он — И мне этого мало. Скажу честно, целуется Авилина тоже прескверно. С ней я будто засовываю язык меж половых досок. Прощу, подари мне поцелуй от настоящей женщины. Такой от которого у меня задрожат колени.

Эльфийка заинтересованно слушала его, хоть и с некоторым недоверием. По итогу она улыбнулась и поднялась с земли. Груды вновь прижались к нему, на этот раз голые. Их уста соприкоснулись, и сразу пропустили вперед языки.

Юноша тут же поднял руки и сжал в ладонях, оба уха девушки. Стоило этому произойти, как она длинно простонала ему в рот. Голова её попыталась отстраниться, но Годвин потянул ушки на себя и продолжил пошло целоваться.

Носик красавицы начал активно дышать. Она задвигала подбородком и вырвалась из поцелуя. Руками она упёрлась в плечи парня. Локти при этом у неё задрожали. Жена Альвина открыла рот и громко застонала:

— Не-е-а-а-х-х!!!

Эльфийка пыталась отойти, но юноша наседавал и непрерывно массировал пальцами её острые ушки. Девушка неожиданно споткнулась и упала на спину. Годвин повалился сверху и придавил торсом, наполовину оголенное тело. Он сжал ногами её бедра, а локтями заблокировал плечи. В таком состоянии она почти не сопротивлялась, и все же, парень перестраховался.

Жена Альвина зажмурилась и принялась громко стонать:

— О-о-х, нет... Ах! А-а-а! А-х-х! М-м-м-ф-ф! М-м-м! Да-а! О-х-х, еще! М-м-м, давай сильнее!!!

Юноша последовал просьбе и тогда эльфийка приподняла голову, а всё её тело напряглось. Одна рука девушки полезла к ней под штаны. Годвин не мог удержать, такую силу, поэтому она добилась своего. Пока он занимался её ушами, сама красавица, ласкала себя между ножек.

— О-х, о-о... М-м-ф, а-а!

Её стоны стали более размеренными, а рука быстро двигалась, стремясь довести тело до оргазма. Юноша переместил ладони на грудь эльфийки. Прежде чем она успела опомниться, он наклонился и поцеловал её в ухо. Дальше парень нежно провел вдоль него языком и обхватил губами за край. Это вывело наслаждение на новый уровень. Спина девушки выгнулась дугой.

— А-а-а-а!!! — издала она один длинный и громкий стон...

Её тело задрожало и Годвин сдавил его всеми конечностями, пытаясь удержать на месте. Наконец затылок жены Альвина упал на землю, а мокрые глаза слегка приоткрылись. За очень короткий промежуток парню удалось довести её до сильного оргазма.

“Вот уж слабое место у всесильных существ.” — ехидно подумал юноша.

На последок он хорошенько облапал пышные груди, пока эльфийка боролась с отдышкой. Сжимать такие чудесные сиськи оказалось истинным наслаждением.

“А этот Альвин явно знал, что выбирал.” — размышлял парень, чувствуя, как у него поднялось настроение.

Годвин встал, поднял котту девушки и бросил ей на оголенный торс.

— Считай вы с Авилиной в расчете. Она использовала твоего мужа, а ты её любовника. Если когда-нибудь разойдемся с нашими, можем повторить. — подкинул он колкую фразу в конце.

Жена Альвина молчала. Похоже она до сих пор приходила в себя.

— Я так понимаю, ни тебе ни мне, не выгодно, чтобы об этом кто-то узнал. Будем держать сегодняшней случай в тайне? — решил уточнить юноша.

Эльфийка встала, отряхнула спину от грязи и натянула котту обратно. Она приблизилась к нему, положила руку на шею и коротко поцеловала в губы “напоследок”. Дальше девушка уставилась на парня и с улыбкой произнесла:

— Знаешь, как эльфы говорят, “у деревьев есть глаза, а у кустов уши”.

Она показала пальчиком, куда-то Годвину за спину. Он обернулся и увидел, как в дали из-за дерева выглядывает голова эльфийской девочки. Юноша сразу узнал в ней младшую сестру Авилины.

Годвин шел от реки, с полным кувшином за спиной. Внутри все сжималось от волнения, так что он не замечал усталости или боли в мышцах. Как поступит Эделина юноша не знал, ведь девчонка сразу сбежала, только пятки сверкали. То что она всё увидела, на столько ошарашило его, что парень позабыл спросить у жены Альвина имя.

"Как теперь объясняться в случае чего? Называть её грудастая эльфийка?" — из-за отчаяния, иронизировал бывший гвардеец.

Ко всему прочему Годвина мучило чувство несправедливости. Он ведь сопротивлялся до последнего, но в глазах девочки, все могло выглядеть совсем иначе.

"Я не виноват, что единственный способ не умереть и не дать себя изнасиловать, это довести до оргазма саму насильницу!" — кричали мысли юноши.

И все же он понимал — поверить в такое будет сложно. Авила скорее решит, что неопытный юнец повелся на большие сиськи. От этого девушке будет вдвойне обидно, ведь она проведет параллели со своим размером. Сразу после этого парня подвешат на дерево и отрежут яйца. Судя по рассказам местных, так у них здесь заведено.

Годвин принял решение, донести кувшин, и на следующем заходе побежать искать Эделину. Он также подумывал признаться самому, и выставить себя жертвой, чтобы рассказ младшей сестренки, выглядел уже не так убедительно. Среди всех вариантов ему больше всего нравился тот, в котором девочка прибежит договариваться о молчании за поцелуй. После кувырканий на грудях взрослой эльфийки это будет не такая большая утрата.

На подходе к Общинному Дому юноша увидел Эделину. Сердце в груди забилося быстрее из-за переживаний. Девчонка подскочила к нему и парень остановился не смотря на тяжёлый груз на плечах.

— Знаешь, сначала я, как преданная сестра, сразу побежала к Авиле. — с довольной улыбкой заговорила она — Но потом я поняла, что не могу упускать такую возможность занять собственного раба.

Эльфийка взяла парня за обе щеки и потянула их в стороны. Не смотря его на поникшее выражение лица она похихикала. Годвин двинул вперед, и в кувшине раздался хлюпающий звук. Эделина отскочила в сторону и зашагала сбоку от него.

— Я не против тебя поцеловать. — серьезно молвил юноша. — Я не рассказал Авиле, что ты приставала ко мне с поцелуем. И я правда думал, что мы с тобой подружимся. Если ты говоришь, что ты преданная сестра, то наверняка можешь сказать, что любишь Авилу. Я тоже её люблю и хочу, чтобы она была счастлива. Та женщина в лесу, хотела меня изнасиловать. Я сопротивлялся не смотря на угрозы прикончить меня.

— А мне показалось она тебе не угрожала. — перебила его эльфийка — По-моему она кричала: "Да! Да! Ещё!".

Эделина снова засмеялась после того, как спародировала стоны.

— Я защищался! — обиженно сказал парень.

— Да?! — у девочки тоже появился обиженный тон — Но почему-то когда ты отбивался от меня, ты был готов размозжить мне голову книжкой. А когда отбивался от Милены, королевы сисек, то решил ради защиты заставить её кончить!

Годвин скривил злую гримасу и зашипел.

— Т-с-с, не ори ты так!

Эльфийка-подросток сдвинула бровки и отвернулась.

— Послушай, Эделина — умоляюще молвил юноша — ты правда, очень красивая. Если бы мы встретились при других обстоятельствах, я бы мог влюбиться в тебя. Давай я сделаю все что ты пожелаешь, а ты поверишь мне, и выступишь, как свидетель.

На этом моменте девочка скорчила удивленную мордочку.

— Не поняла...

Вместе они уже вошли в спиральный коридор и парень, зная как по нему разлетается эхо, заговорил шопотом.

— Я сам признаюсь во всем Авилине, расскажу как было, а ты подтвердишь мои слова. Взамен проси что угодно.

Годвин решил на такой ход, ведь понимал, что кроме Эделины, есть ещё сама жена Альвина, Милена. Она могла обо всём рассказать потехи ради. Тогда слова из уст юноши станут звучать фальшиво и любые услуги младшей сестрице не имеют смысла.

— Послушай, милый, зачем мне идти на твои условия? — игриво сказала эльфийка — Я могу держать всё в тайне и ещё долго вынуждать тебя служить мне.

— Прошу, говори потише! — тут же выпалил юноша, борясь с отдышкой — Потому что Милена сама всё расскажет и как поступит Авилена неизвестно. Может они подерутся и Авилину ранят или убьют. Или убьют меня, я не знаю. Ты что хочешь чтобы меня убили? Если да, то мне никак не выкрутится. Ты можешь рассказать что угодно, чтобы меня прикончили. Значит я сам во всем признаюсь, прямо сейчас, и ты ничего не получишь.

Девочка расстроено выдохнула и надула губки.

— Я хотела больше, чем поцелуй.

— Хорошо — тут же согласился парень — Давай, я по возможности, буду делать всё, что ты просишь. Только помоги мне уберечь нашу связь с Авиленой. Если ты будешь всегда на моей стороне, я буду регулярно тебе прислуживать.

— М-м, идёт! — довольно ответила Эделина.

Вместе они появились на главном помосте. Годвин тут же отыскал глазами любимую, а она его. Лицо девушки наполнилось тревогой, когда она увидела рядом с ним свою младшую сестру. Авилена отложила дела и пошла к ним на встречу. Юноша понял, что она идёт прогонять надоедливую девчонку, чтобы та не мешала работать. Он приготовился действовать по ситуации и парировать любые слова, чтобы настроить всех на свою сторону. Сейчас например, можно было защитить Эделину от укоров старшей сестры.

Девчонка неожиданно побежала вперёд и схватила Авилину за руки.

— Сестрёнка, что только что случилось, ты не поверишь! — закричала она так, что слышно было в каждом углу Общинного Дома — Я увидела, как этот маломерный ублюдок трахал Милену в кустах. Я сразу побежала к тебе, но он догнал меня и начал угрожать, что если я не совру в его пользу, то он придушит меня и выбросит в реку. А ещё он хотел чтобы я тоже переспала с ним или он обещал, что перережет тебе глотку во сне! А я испугалась за тебя, сестрёнка! Прошу, убери от меня этого уroda! Если не веришь, спроси у Милены!

У парня похолодело внутри. Всё тело онемело, а вес кувшина перестал ощущаться. Он представил возможные последствия, ведь Милена, может охотно подтвердить всю эту ложь.

Взрослая эльфийка ударила Эделину по щеке и грубо сказала:

— Заткнись и хватит нести этот бред! Отстань от него, или мне тебя к дереву привязать!?

Годвин понял, что действовать нужно быстро и наверняка. Любое промедление или

попытка, что-то утаить в итоге превратиться в сомнения. Он скинул корзину с плеч и зашагал в сторону Авилины. Девчонка стоящая у её ног притворно забралась в истерику и отскочила прочь, будто испугалась. Юноша подошел вплотную к девушке и на глазах у него проступили слезы. Авилена смотрела на него с долей непонимания.

— Прошу, пойдём домой. — сказал парень. — Я должен тебе всё рассказать.

Годвин обнял эльфийку и упёр плачущие лицо ей в грудь.

После такого представления девушке не оставалось другого выхода, кроме как отложить работу на потом. Она проследовала с юношей к навесному домику. Пока они шли, парень старался сделать максимально разбитый вид. Также он не смотрел ей в лицо, чтобы не спровоцировать разговор раньше, чем это нужно. После восхождения по лестнице Годвин взял любимую за руку и таким образом остановил её на балконе. Он глядел куда-то в сторону, а губы его дрожали.

— Когда я носил воду... Какая-то эльфийка набросилась на меня и стала избивать. Как я позже выяснил, это была жена Альвина, которая хотела отомстить тебе за измену мужа. Она насильно раздела меня и стала улаживать. Это увидела Эделина, а после решила воспользоваться ситуацией, чтобы шантажировать меня.

Годвин поднял взгляд на лицо Авилины с надеждой увидеть там нужную эмоцию. Помимо сдвинутых, серьезных бровей, он увидел глаза, в которых отражалось сопереживание. Юноша победоносно прокричал в голове, от того что ему удалось подковырнуть доверие любимой. Он решил добить её признанием.

— Я... Я ещё в прошлые дни хотел сказать, что...

На раскрасневшихся веках появилась новая порция слез и парень шмыгнул носом.

— Что люблю тебя. И что не хочу потерять. А сегодня случилось столько ужасных вещей. И мне показалось, что они могут нас разлучить.

Годвин сам не понимал, откуда в нем появилось столько чувств. Прежде он был невероятно сухим и чёрствым, а найти подход к девушкам не представлялось возможным. Но Авилена поменяла его. Она дала достаточно мотивации, чтобы бороться за свое счастье и показывать сильные эмоции.

— Прошу, скажи, что веришь мне. Потому что, если нет, то я пожалуй, спрыгну на землю, прямо сейчас.

Эльфийка обняла его и крепко прижала к себе.

— О богиня Миастра, я знала, что нельзя отпускать тебя самого так рано. — жалостливо произнесла девушка. — Милена очень грубая и злая, а Эделина всё время врёт. Мне ли не знать этих двоих. Ты небось испугался, что я буду подозревать тебя в измене. Мой бедненький. Да эти мегеры готовы тебя живьём сожрать. Им не даёт покоя чужое счастье. Прости меня, что я не уберегла тебя от этого.

Юноша прижался носом к плечу эльфийки и понемногу успокаивался. Он сумел перевести весь стресс от потрясений в горечь, которую выплеснул Авилене. Та приняла её, как и подобает самой чудесной девушке на свете. Теперь парень искренне был готов умереть за неё.

— Прошу, не дерись с Миленой — сказал Годвин — Мы найдем какой-то выход. Может переселимся, чтобы избавиться от завистников. Или найдем мне меч, и я покажу им, что до меня не так уж просто добраться.

Эльфийка погладила его по голове и ничего не ответила. Юноша покрепче обнял её, с мыслями, что сегодня он победил первых соперников на пути к мечте. Эделина и Милена не

смогли отобрать у него любимую. Дальше появятся новые. И всех их он сметёт, чего бы это не стоило.

Парень приподнял голову и посмотрел на чудное личико Авилины. Несколько дней назад он и представить не мог, что в кого-то влюбиться, да еще и так сильно. Годвин положил руку на мягкую щеку эльфийки и она придавила её сверху, своей ладонью. Их уста одновременно двинулись на встречу друг-другу и слились в нежном поцелуе.

Верховный советник короля Фредерика, Арастил Спажеский, восседал у камина с кубком вина, в своей столичной усадьбе. Небольшой деревянный столик, рядом с ним, вмещал серебряный кувшин и тройку толстых книг. Одетый в цветастый шёлковый халат и туфли с заостренным концом, вельможа махнул рукой вошедшему слуге:

— Впусти его.

Слуга пропал за дверью, а не его месте появился седовласый мужчина в черном жипоне. Он сделал пару шагов на встречу сидящему и упал на одно колено, склоняясь в низком поклоне.

— Ваше превосходительство, прошу простите меня за столь поздний визит. Мое имя Вигмар, я рядовой страж королевской гвардии и прибыл с самого утра, но меня пустили к вам только сейчас. За это я премного благодарен, ведь едва ли заслуживаю личной аудиенции с таким человеком, как вы.

Арастил поднялся на ноги, подошел к стражу и молвил:

— Командир Сирон отрекомендовал тебя, как верного служителя короне. Я всегда считал, что мнение настоящих патриотов Трианома должно быть услышано, ведь они во всем исходят из благостных намерений для королевства. Я наслышан о твоей проблеме. На днях на караван купца Хаюна напали эльфийские рейдеры. Он сказал, что понес небольшие убытки и не жаждет мести, но они также забрали одного из наших людей. К тому же ценного, одаренного юношу.

Вигмар поднял голову и поспешил объяснить:

— Вы абсолютно правы, господин. Малыш Годвин еще совсем молод, и он предупредил нас об атаке заранее, как и положено было сделать. Но враг оказался сильнее, ведь на его стороне стоял могущественный чародей. Освободить своего из плена враждебных существ, это brave дело, но проблема не только в этом. Взгляните на хасанурских ублюдков. В свое время они пренебрегли проблемой эльфийской заразы и вот уже множество поколений их люди страдают от регулярных набегов расплодившихся тварей. Наш народ, я его знаю, он потешается над хасанурским царём, из-за его бессилья пред эльфийской угрозой. Ежели мы допустим такое и у нас, это будет сильнейший удар по репутации короны Трианома. Я уже молчу о том, что все последствия сегодняшних промедлений придётся расхлебывать нашим детям.

Верховный советник взмахнул двумя руками:

— Поднимись, старый солдат.

Старик встал с колена и выжидающе посмотрел на вельможу.

— Ты хорошо разбираешься в военном деле. Скажи, как на твой взгляд мы могли бы разобраться с эльфийской угрозой?

Вигмар, вне себя от радости, заговорил очень быстро и эмоционально:

— О, господин, это будет очень легко! Судя по размеру отряда грабителей, деревенька у них не большая! Пока еще не большая... Да, эльфы очень сильны, и что самое гадкое,

владеют магией. Но раздавить их можно, нужно лишь выслать туда превосходящие силы. По моим оценкам, нам потребуется сотня легких всадников, двести копейщиков, сотня арбалетчиков, три жреца Гильдии Красной Луны и двенадцать ведьмаков Гильдии Туманной Реки. Пятьдесят лесных лазутчиков, тоже не помешают. Я знаю лично трех знатных рыцарей с боевым опытом, которые согласятся возглавить этот поход.

Поняв, что его могут уличить в продвижении интересов друзей, старый страж добавил фразу:

— Но, конечно, состав войска и главенствующих командиров, вы в праве выбирать сами. Я не пытаюсь помочь выслужиться кому-либо. Мое желание, лишь обеспечить благостное будущее для Великого Трианома.

Арастил некоторое время помолчал, глядя в на скачущие языки пламени в камине. Золотой кубок в его ладони медленно вращался, вынуждая красную жидкость закручиваться в маленький водоворот. После раздумий вельможа пригубил вина и вернулся к стулу. Присев, он заговорил к старику:

— То, что ты просишь, это десятая доля всех войск размещенных в столице. Результат должен быть утешительным, ведь на кону мое имя. Если Арастил Спажеский проиграет битву горстке эльфов, это будет клеймо на всю оставшуюся жизнь.

Вигмар снова заговорил очень быстро и заверительно:

— О, господин, будьте уверены! Мы ударим одним, мощным кулаком, прежде чем они успеют опмниться и окликнуть помощь из других поселений!

Вельможа продолжил:

— Пожалуй, стоит выделить две сотни всадников и четыре сотни копейщиков. А Гильдия Туманной Реки пойдет в полном составе. Всего сорок четыре ведьмака. Им будет полезно получить опыт в сражении против эльфов.

Старик вернулся на одно колено и радостно заговорил:

— Ваше превосходительство, позвольте выразить вам величайшую благодарность! Клянусь, мы принесем головы всех эльфов на пиках и выставим их на стенах города, во славу непревзойденного Арастила!

Сидящий мужчина приподнял руку с кубком и молвил:

— В первую очередь во славу короля Фредерика и Великого Трианома, а уж потом, во славу его мудрого и скромного советника Арастила.

— Всё так, всё так! — залебезил страж, склоняя голову.

Молодого светловолосого стража Герберта обступила толпа людей, собравшаяся на входе в казарму. Бойцы переговаривались между собой, а большинство взглядов устремлялись на мужчину, только что прибывшего с торговым караваном из дальней деревни. Тот рассказывал историю, которая сразу привлекла внимание всех присутствующих и вынудила их сгрудиться вокруг него.

— Да я вам говорю! Там чародейка была похлеще Иисендаля! Она одну бровь подняла, а мне чуть грудину через доспех не проломило! А нашего парнишку Годвина, так вообще в рабство утянули! Страшно вообразить, что ждет его в этой чудовищной неволе! Небось лежит сейчас в луже крови, истерзанный плетью и прокликает малодушного купца за то, что так дешево продал его жизнь! Помолится за него, чтобы милостивые боги даровали бедному юнцу силы выдержать все тягости и пытки!

Больше книг на сайте - Knigoed.net